

АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Национальная школа государственной политики

на правах рукописи

Дильдаева Галия Наметказыевна

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПО ПОВЫШЕНИЮ БЛАГОПОЛУЧИЯ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА АСТАНА)**

**Образовательная программа «7M04120-Государственное управление»
по направлению подготовки «7M041 – Бизнес и управление»**

Магистерский проект на соискание степени
Магистра знаний бизнеса и управления по образовательной программе
«7M04120-Государственное управление»

Научный руководитель _____ Макулбаева Г.А., доктор PhD

Проект (исследование) допущен к защите:

«_____» _____ 20_____ г.

Директор Национальной школы
государственной политики _____ Жакиянов Т.Ж., к.соц.н.

Астана, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ	3
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ	
1.1 Теоретические основы концепции субъективного благополучия граждан	7
1.2 Зарубежный опыт измерения субъективного благополучия граждан	12
МЕТОДОЛОГИЯ	19
2 АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ГРАЖДАН КАЗАХСТАНА	
2.1 Государственная политика в сфере благополучия граждан Казахстана	21
2.2 Субъективное благополучие граждан города Астана по возрастным группам	26
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	55
ПРИЛОЖЕНИЕ	65

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящем магистерском проекте использованы ссылки на следующие стандарты:

Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства»

Об утверждении Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан Указ Президента Республики Казахстан от 27 августа 2020 года № 390.

Социальный Кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII ЗРК.

Трудовой кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК.

Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III.

Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам начисления детям средств из Национального фонда Республики Казахстан, их выплат и использования» от 16 ноября 2023 года № 40-VIII ЗРК

Закон Республики Казахстан «Об общественных советах» от 2 ноября 2015 года № 383-V ЗРК.

Постановление Правительства Республики Казахстан «О повышении размеров социальных выплат из Государственного фонда социального страхования с 1 января 2024 года» от 19 октября 2023 года № 925.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В настоящем магистерском проекте использованы следующие обозначения и сокращения:

РК	– Республика Казахстан
НПО	– Неправительственные организации
СМИ	– Средства массовой информации
ОЭСР	– Организация экономического сотрудничества и развития
ООН	– Организация Объединённых Наций
ВВП	– Валовой внутренний продукт
СНГ	– Содружество Независимых Государств
МНЭ РК	– Министерство национальной экономики Казахстана
США	– Соединенные Штаты Америки
ЕНПФ	– Единый накопительный пенсионный фонд
ЦУР	– Цели в области устойчивого развития
КИОР	– Казахстанский институт общественного развития «Рухани жаңғыру»
ОБСЕ	– Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
НПА	– Нормативно-правовые акты
КЧН	– Коэффициент человеческого неравенства
ИЧР	– Индекс человеческого развития
НПФ	– Негосударственные пенсионные фонды
ВДПЧ	– Всеобщая декларация прав человека
ВНД	– Валовой национальный доход
ВЭФ	– Всемирный экономический фонд
КЧН	– Коэффициент человеческого неравенства

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В современном динамичном обществе, характеризующемся постоянными изменениями и вызовами, эффективное государственное управление становится фундаментальным элементом обеспечения устойчивого развития и повышения благосостояния граждан. Актуальность выбранной темы подчеркивается Посланием Главы Государства К.К. Токаева «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 года, в котором выделяется базовая цель экономической политики - обеспечение качественного и инклюзивного роста благосостояния граждан, что напрямую соответствует стремлению к справедливому государству, единой нации и благополучному обществу, представленным в Послании [1]. Проблема заключается в необходимости эффективного совершенствования механизмов государственного управления для достижения устойчивого и инклюзивного экономического роста, обеспечивающего повышение уровня благосостояния граждан.

В контексте предстоящего умеренного ускорения экономического развития в Республике Казахстан, ориентированного на рост реального ВВП, особое внимание следует уделить несоответствию между объективными показателями экономического прогресса и уровнем субъективного благосостояния и удовлетворенности граждан. Несмотря на рост среднего дохода населения и общий экономический подъем, Республика Казахстан занимает относительно скромное 44-е место в мировом рейтинге стран с высоким уровнем счастья, согласно Всемирному докладу о счастье. Особое внимание заслуживает возрастающий уровень суицидов в стране, причем Казахстан занимает 19-е место среди 178 стран по данному показателю. Параллельно, отмечается устойчивый тренд роста разводов, что представляет собой дополнительный сигнал о социальных и эмоциональных напряжениях в обществе.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью систематического анализа и понимания не только объективных факторов, таких как экономические показатели и демографические данные, но и, более важно, субъективного восприятия благополучия граждан. Такой подход позволяет лучше охватить и оценить человеческий аспект благосостояния, включая качество жизни, уровень удовлетворенности и переживаемое счастье.

Цель магистерского проекта – изучение текущей ситуации субъективного благополучия граждан и разработка рекомендаций по повышению благополучия граждан Республики Казахстан на примере города Астана.

Задачи исследования:

- изучить актуальные исследования и научные работы в области субъективного благополучия граждан;
- проанализировать текущее состояние субъективного благополучия граждан города Астана;
- рассмотреть международный опыт государственного управления по повышению благополучия граждан;

– разработать конкретные рекомендации по повышению субъективного благополучия граждан в трех возрастных группах (молодые, люди среднего возраста, пожилые).

Объект исследования: граждане города Астана.

Предмет исследования: субъективное благополучие граждан города Астана.

Практическая значимость. Разработанные рекомендации и предложения могут быть использованы в работе органов государственного и местного самоуправления для оптимизации процессов принятия решений, повышения эффективности управленческих механизмов и обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона.

Методы исследования включают нарративное интервью, социологический опрос и анализ статистических данных. Нарративное интервью проводится с жителями разных районов Астаны для получения качественных данных. Социологический опрос помогает собрать данные о благополучии граждан и удовлетворенности государственными услугами. Анализ статистических данных способствует выявлению демографических, социальных и экономических аспектов субъективного благополучия граждан города Астаны.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты данного исследования были успешно опубликованы в статье под названием «Субъективное благополучие граждан как ключевой аспект развития уровня жизни казахстанцев» в научном журнале «Интернаука», №7(324). Часть 2. Москва, Изд.«Интернаука», 2024. – 68 с.

Структура исследования. Магистерский проект состоит из введения, основных двух глав, заключения и списка использованной литературы.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

1.1 Теоретические основы концепции субъективного благополучия граждан

Современные требования общества подчеркивают важность исследований, направленных на понимание воздействия современного неустойчивого мира на жизнь человека, его мотивацию и факторы успешности. Критерии качества жизни теперь включают в себя общественно значимые условия существования и преодоление социальной изоляции. Рейтинги качества жизни становятся не только объектом интереса для академической науки, но и служат основой для разработки среднесрочных целей развития.

Исследования, касающиеся факторов, влияющих на субъективное благополучие, являются весьма обширными. Существует общее согласие среди ученых, что благополучие является основной целью человеческой деятельности. Винвен описывает благополучие как «степень, в которой человек положительно оценивает общее качество своей жизни в целом» [2]. Субъективное благополучие включает в себя различные аспекты, такие как эмоциональные реакции, оценки удовлетворенности жизнью [3]. Субъективное благополучие охватывает различные типы когнитивных оценок, включая удовлетворенность жизнью, события в жизни и состояние тела и разума.

Дайнер предлагает использовать термин «благополучие» взаимозаменяемо с «субъективным благополучием», чтобы избежать предположения о том, что вовлеченные концепции являются произвольными или непостижимыми [4]. В данном исследовании мы фокусируемся на удовлетворенности жизнью и уровню счастья как мерам субъективного благополучия, которую автор определяет как обширную, рефлексивную оценку, которую человек делает относительно своей жизни в целом.

Исследователи изучали множество факторов, которые могут влиять на благополучие, причем уровень дохода является одним из наиболее изученных детерминант [5, 6, 7]. По всему миру люди стремятся достичь высокого уровня материального благосостояния [8]. Например, Кругман утверждал, что стремление к экономическому процветанию может повысить общественное благополучие и счастье [9].

Винвен разработал теорию жизнеспособности на основе иерархии потребностей Маслоу, чтобы оценить, как уровень дохода влияет на удовлетворенность жизнью [10]. Согласно этой теории, увеличение дохода может повысить субъективное благополучие, пока удовлетворяются основные потребности. Однако, когда основные потребности удовлетворены, дальнейший рост дохода оказывает лишь ограниченное положительное воздействие на благополучие [11].

Исследование социальных изменений в нашем современном мире становится актуальным в рамках устойчивого развития, основанной на трех ключевых основах качества жизни человека: благосостоянии, демографии и экологии. Формализация показателей качества жизни приобретает новое

значение, требуя интеграции для прогнозирования и программирования социальных процессов. В данном контексте социология, особенно в рамках постмодерна, отстает от экономистов, которые успешно разработали экономико-математические модели, включающие социальные компоненты [12].

Задача включения показателей качества жизни в прогностическую деятельность и моделирование социально-экономической динамики, а также оценка национальных мегапроектов, становится неотложной. Традиционные факторы моделирования, такие как труд и капитал, теперь дополняются ценностными характеристиками и структурными элементами качества жизни.

До 1960-х годов XX века анализ жизненных ценностей человека был в основном основан на статистических данных и показателях экономической динамики, отражающих участие человека в создании материальных ценностей. Оценка экономики общества потребления определялась уровнем дохода, оплатой труда и уровнем потребления.

Социально-бытовые и социокультурные блага рассматривались как производные, но важные для демонстрации «образа жизни». Тогда экономический подход предоставлял возможность социологическим исследованиям строить систему стратификации общества по уровню дохода и профессиональной принадлежности. В тот период социальные параметры, влияющие непосредственно на положение человека в обществе, получили недостаточное внимание.

Методология социологических исследований, разработанная Дж. Гэллопом для анализа общественно-политических процессов и маркетинговых исследований, также не применялась для выявления самооценок населения, основанных на ценностях, целях и социокультурном контексте жизни человека [13].

Статистическим основанием были теоретические положения «экономики благосостояния», «распределения богатства» и принципы «всеобщей экономики» [14]. Общество потребления сформировало социальные стандарты жизни, определяющие цели и мотивацию населения, одобряемые обществом субъективными оценками. Это потребовало разработки методов и критериев оценки качества жизни, отличных от статистических.

Глубинные основы таких измерений были связаны с социальными практиками информационного общества постиндустриальной эпохи. Вместе с тем социально-экономическое развитие требовало оценки результатов двух ключевых процессов — воздействия на качество жизни научно-технического прогресса и изменений в социокультурной сфере.

В 70-е годы XX века, под влиянием научно-технического прогресса и энергетического кризиса, возникло «движение за социальные индикаторы», которое внесло в исследовательскую практику анализ и стандартизацию социальных параметров качества жизни [15].

Дж. Форстер представил новую трактовку экономической динамики и социальной жизни, используя метод «системной динамики» в своих моделях «Мир-1» и «Мир-2» [16]. Эти модели учли множество переменных и их взаимодействие в сложной системе.

Система Дж. Форстера и работы Римского клуба расширили анализ качества жизни, включив статистические данные в моделирование мирового развития и подчеркнув экологию как важный компонент [17]. Эти исследования также вызвали сомнения в принципе экономического роста как основе развития. В результате моделирования выяснилось, что рост промышленного производства негативно влияет на окружающую среду, что подтвердило несостоятельность национального продукта как главной цели экономической динамики. Во второй половине 1970-х годов появилась концепция «ощущаемого качества жизни», выделяющая роль индивидуального восприятия удовлетворенности жизнью в анализе качества жизни [18].

В 70–80-е годы XX века начался новый этап глобализации, стимулируя исследования влияния глобальных процессов на социальные и политические отношения внутри стран. В ответ на ограниченность усредненных статистических данных, акцент был смещен к индивидуальным потребностям и субъективным ощущениям человека. Формализация показателей ощущений человека позволила анализировать удовлетворенность жизнью, сравнивая текущее состояние качества жизни с желаемым параметром. Международные рейтинги, использующие агрегированный критерий «права человека», стали распространенными, но с появлением проблем разной трактовки прав человека в разных странах.

Альтернативой выступают исследования социального капитала и рейтинги доверия населения к органам власти. Обеспокоенность доступностью образования и здравоохранения также выделяется как характеристика современного общества. В 2000-е годы сформировались международные рейтинги, объединяющие статистику и субъективные оценки, ставшие важными для операционных исследований и анализа вызовов макродинамики.

Современные исследования качества жизни актуализировали подходы к его анализу, уделяя внимание повседневным ценностям и социально одобряемым нормам. Эти анализы основаны на целях устойчивого развития Повестки дня до 2030 года и «Инициативе лучшей жизни» ОЭСР, охватывающей области, такие как здравоохранение, субъективное благополучие, социальные связи и природный капитал.

Пятый доклад «Как жизнь? 2020» синтезировал данные национальных статистических организаций и социологических опросов в более чем 40 странах ОЭСР, оценивая более 80 показателей, включая субъективную оценку благополучия, доходы, неравенство и ресурсы человеческого и социального капитала.

Исследования «Как жизнь?» преодолевают ограничения критериев качества жизни, синтезируя экономические и социальные факторы благополучия, учитывая ощущения респондентов [19].

Факторы и основные показатели государственного управления в контексте благополучию граждан представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Факторы и основные показатели государственного управления в контексте благополучию граждан

Экономические Факторы	Показатели	Социальные Факторы	Показатели
Доход и богатство	Средний чистый скорректированный доход домашних хозяйств Относительная бедность доходов Неравенство в доходах и богатстве	Субъективное благополучие	Удовлетворенность жизнью Баланс негативных и позитивных чувств Субъективное неравенство в отношении благополучия
Работа и качество работы	Уровень занятости Долгосрочный уровень безработицы Заработки Стандарт рабочих мест	Безопасность	Уровень убийств Чувство безопасности при ходьбе в одиночку ночью Смертность на дорогах
Условия проживания	Уровень перенаселенности Доступность жилья Стоимость жилья	Баланс между работой и личной жизнью	Отключаемое (от работы) время Гендерный разрыв в общем отработанном времени Удовлетворенность использованием времени
Здоровье	Ожидаемая продолжительность жизни Воспринятое здоровье Смертность от самоубийства, острого злоупотребления алкоголем и передозировки наркотиков	Социальные связи	Социальная поддержка Время, проведенное в социальных взаимодействиях Удовлетворенность личными отношениями Неравенство социальных связей
Знания и навыки	Когнитивные навыки в возрасте 15 лет Когнитивные навыки взрослых Неравенство знаний и навыков	Гражданская активность	Явка избирателей Влияние на правительство Неравенство гражданского участия
Качество окружающей среды	Воздействие загрязнения воздуха на открытом воздухе Доступ к рекреационным зеленым насаждениям в городских районах Экологическое неравенство	Культурное участие	Участие в культурных и общественных мероприятиях Доступ к культурным учреждениям и мероприятиям Удовлетворенность культурной жизнью
Примечание – Составлено автором на основе [20]			

Таким образом, качество жизни и благополучие граждан зависят от многообразных факторов, которые включают доход и богатство, работу и качество труда, условия проживания, здоровье, социальные связи, знания и

навыки, а также качество окружающей среды [20]. Эффективное государственное управление напрямую влияет на эти факторы, определяя уровень благосостояния и равенства в обществе. При разработке стратегий устойчивого развития необходимо учитывать комплексный характер этих факторов, а также соблюдать баланс между экономическими и социальными аспектами [21].

Реформирование приоритетов в сторону устойчивого развития и внимание к экологическим аспектам требуют адаптации государственного управления в современном Казахстане. В свете новых вызовов, таких как экологическая устойчивость и социокультурные изменения, государственные органы должны интегрировать современные теоретические концепции в свои стратегии управления. Принятие сбалансированного подхода к экономическому росту, социокультурным изменениям и охране окружающей среды становится важным компонентом повышения благополучия граждан. Государственные программы и стратегии должны учитывать новые тенденции в измерении качества жизни, внедряя субъективные оценки и социальные параметры. Рейтинги, основанные на таких критериях, могут служить инструментом для оценки эффективности государственных инициатив и их соответствия потребностям населения.

Кроме занятости, ученые сосредоточились на различных факторах, включая уровень дохода, здоровье, доверие и социальное участие. Результаты, касающиеся связи между уровнем дохода и субъективным благополучием, разнообразны. Некоторые исследователи обнаружили положительную связь между доходом и субъективным благополучием [22,23]. Исследования в посткоммунистических странах показали положительные связи между субъективным благополучием и доходом в краткосрочной перспективе; однако в долгосрочной перспективе доход не оказывает положительного влияния [24].

Ученые также изучали воздействие нематериальных факторов, таких как уровень доверия, свобода выбора и социальное участие. Уровень доверия положительно связан с субъективным благополучием. Чем больше люди доверяют друг другу, тем больше они довольны своей жизнью. Свобода выбора и контроль над собственной жизнью также положительно влияют на субъективное благополучие [25,26]. Аналогично, активная социальная жизнь и социальный капитал положительно коррелируют с субъективным благополучием. Например, чем активнее человек участвует в ассоциациях и организациях, тем больше он доволен своей жизнью [27,28].

Таким образом, в данном разделе была рассмотрена концепция субъективного благополучия и различные факторы, влияющие на его уровень. Основываясь на теоретических основах, можно заключить, что субъективное благополучие охватывает удовлетворенность жизнью и уровень счастья. Ученые подтверждают, что хотя доход играет значительную роль в субъективном благополучии, на него также влияют социальные связи, уровень доверия, свобода выбора и возможности социального участия. Данные результаты подчеркивают многоаспектность и сложность изучения субъективного благополучия и указывают на необходимость интеграции различных подходов в исследованиях для более полного понимания этого явления.

1.2 Зарубежный опыт измерения субъективного благополучия по возрастам

В наше время принято использовать различные индикаторы для оценки эффективности национальной экономики, среди которых валовой национальный продукт (ВНП) и валовой внутренний продукт (ВВП) занимают ведущие позиции [29]. Однако они не полностью отражают уровень благосостояния населения. Наглядным тому примером служит опыт США, где, несмотря на трехкратный рост ВВП за последние пять десятилетий, уровень жизненной удовлетворенности остался неизменным, в то время как показатели депрессии и тревоги значительно увеличились [30]. ВВП не способен предоставить информацию о состоянии окружающей среды, уровне счастья граждан, их вовлеченности в демократические процессы и способности влиять на принятие государственных решений. Кроме того, ВВП не говорит о том, какой мир мы строим для себя и будущих поколений. Следовательно, важно сместить акцент с экономических показателей производства на измерение благополучия людей. Благополучие является ключевым показателем развития общества в различных сферах, отражающим влияние на жизнь населения и эффективность государственной политики.

Международные организации, включая ООН и ОЭСР, разработали методики измерения общественного благополучия, что позволяет оценить устойчивый и справедливый рост за пределами ВВП [31]. В этом контексте выделяются различные индексы, такие как индекс человеческого развития, индекс гендерного разрыва, индекс процветания и индекс счастья, учитывающие широкий спектр показателей.

Особое внимание следует уделить субъективному благополучию, которое является важнейшим аспектом в оценке качества жизни населения. Субъективное благополучие отражает личное восприятие индивидом своего положения в жизни, уровень удовлетворенности жизнью и переживаемые эмоции, которые не всегда коррелируют с объективными показателями экономического развития, такими как ВВП. Это подчеркивает необходимость включения показателей субъективного благополучия в комплексные оценки общественного прогресса и развития.

Субъективное благополучие связано с множеством факторов, включая социальные связи, уровень здоровья, доступность и качество образования, работу, баланс между работой и личной жизнью, а также участие в общественной жизни и демократических процессах [32]. В контексте государственного управления и развития гражданского общества, важно стремиться к созданию условий, способствующих повышению субъективного благополучия населения.

Существуют следующие методы оценки уровня субъективного благополучия в национальном и региональном масштабах на основе международных рейтингов (ОЭСР, ООН и других).

1. Индекс процветания (The Legatum Prosperity Index) измеряет благополучие стран по таким индикаторам, как экономическое качество, деловая среда, управление, образование, здравоохранение, безопасность и защита,

личная свобода, социальный капитал и окружающая среда [33]. Эти показатели актуальны для Казахстана, поскольку страна стремится улучшить качество жизни и благосостояние своих граждан. Особое внимание следует уделить развитию деловой среды и управления, что поможет стимулировать экономический рост и повысить уровень жизни населения.

2. Всемирный индекс счастья (The Happy Planet Index) по версии британского исследовательского центра New Economic Foundation. Данные индексы подчеркивают важность экологической устойчивости и субъективных оценок счастья и удовлетворенности жизнью. Казахстан может использовать эти индексы для разработки программ, направленных на повышение общего уровня счастья и благополучия населения, с учетом экологических аспектов.

3. Индекс качества жизни пожилых людей (Global AgeWath Index) по версии Международной неправительственной организацией HelpAge International.

4. Индекс активного долголетия, разработанный Европейской комиссией по занятости, социальным вопросам и интеграции, и ЕЭК ООН.

5. Индекс лучшей жизни ОЭСР ООН являются комплексными показателями, которые помогут Казахстану оценить общее качество жизни и человеческий потенциал, включая доступ к образованию, здравоохранению и экономическим возможностям.

6. Всемирный индекс благотворительности (World Giving Index), разработанный британской организацией Charities Aid Foundation (CAF), измеряет уровень благотворительности в разных странах. Индекс основан на опросах о помощи незнакомцам, денежных пожертвованиях и волонтерской деятельности.

7. Рейтинг стран мира по уровню счастья (World Happiness Report) Института Земли ООН.

8. Индекс благополучия молодежи включает в себя ряд показателей, которые оценивают различные аспекты жизни молодежи в Казахстане. В области образования оценивается охват средним и высшим образованием, уровень качества образования на основе результатов Единого национального тестирования, доля охвата техническим и профессиональным образованием, а также доля трудоустроенных выпускников. В сфере гражданского участия изучается количество зарегистрированных НГО, поддерживающих молодежную политику, доля молодежи, участвующей в волонтерской и благотворительной деятельности, и доля верующих молодых людей. В категории спорта и досуга оценивается количество молодежных центров, удовлетворенность услугами досуга и доступность жилья для молодежи. В области здоровья анализируются показатели заболеваемости различными болезнями среди молодежи, уровень смертности от несчастных случаев и подростковая рождаемость, а также удовлетворенность качеством медицинских услуг. Эти индикаторы помогают оценить состояние и потребности молодежи в Казахстане, выявляя ключевые области для развития и поддержки.

Для Казахстана важно рассмотреть ряд индексов, отражающих субъективное благополучие на национальном и региональном уровне, особенно

учитывая текущие социально-экономические цели страны. В контексте стремления улучшить качество жизни и благосостояние граждан, особое внимание следует уделить таким показателям, как экономическое качество, деловая среда, управление, образование, здравоохранение, безопасность и личная свобода. Индекс процветания (The Legatum Prosperity Index) может служить комплексным инструментом оценки, включая аспекты социального капитала и окружающей среды. Также стоит использовать Всемирный индекс счастья для оценки субъективных оценок счастья и удовлетворенности жизнью, с учетом экологических аспектов, что поможет разработать программы для повышения уровня счастья и благополучия населения. В дополнение, индексы, такие как Всемирный индекс благотворительности и Рейтинг стран мира по уровню счастья, могут предоставить дополнительные данные о взаимодействии социальной поддержки и благотворительной активности с общим благополучием граждан.

Сейчас лишь 22 из 193 стран ООН ведут политику, направленную на повышение счастья [34]. Страны оцениваются по шести критериям: ВВП на душу населения, продолжительность здоровой жизни, социальная поддержка, свобода выбора, щедрость и восприятие коррупции. Казахстан поднялся на 50-е место в мировом рейтинге счастья 2020, улучшив позицию на 10 мест с 2019 года. В сфере социальной поддержки страна заняла 19-е место [35]. Но коррупция снижает позиции Казахстана, где он находится на 92-м месте по восприятию коррупции [36]. Страна принимает меры против коррупции и присоединилась к международной организации ГРЕКО. Но в рейтингах просоциального поведения Казахстан отстает, занимая низкие места по свободе выбора и позитивному аффекту, в то время как центральноазиатские соседи опережают. Позитивный аффект связан с социальным благополучием и качественными близкими отношениями.

Благосостояние граждан стало важным вопросом в повестке дня ученых в области управления, политиков и законодателей, подчеркивая его значение как надежного предиктора многих положительных исходов, включая экономический рост, развитие, эффективное управление и даже демократию. Исследования субъективного благополучия, особенно в Азии, усилились за последнее десятилетие [37]. Например, недавние исследования сосредоточены на определении факторов субъективного благополучия в различных странах, таких как Бутан и Китай, а также в других азиатских регионах [38]. Цели государственной политики и ее последствия влияют на растущий интерес к субъективному благополучию. Поскольку одна из значительных ролей государства заключается в повышении благосостояния населения, крайне важно знать, какие факторы могут способствовать благополучию граждан [39].

Некоторые ученые изучали социоэкономические факторы, такие как уровень дохода и валовой внутренний продукт на душу населения, в то время как другие сосредоточились на нематериальных аспектах субъективного благополучия, таких как доверие, социальное участие и нормы [40]. Однако существует растущая критика использования ВВП для объяснения субъективного благополучия. Например, хотя рост ВВП положительно связан с

субъективным благополучием в развивающихся странах, это не окажет положительного влияния в относительно богатых странах [41]. Кроме того, многие азиатские страны (в основном буддистские), такие как Таиланд и Бутан, не согласны с метриками ВВП даже для национального развития, не говоря уже о субъективном благополучии. Таким образом, нам нужно выходить за рамки ВВП как предиктора субъективного благополучия. Несмотря на растущую литературу о связи между удовлетворенностью работой и субъективным благополучием, существенный пробел заключается в отсутствии внимания к тому, как работа в государственном секторе влияет на субъективное благополучие сотрудников. Поскольку условия работы в государственных и негосударственных организациях различаются (например, с точки зрения безопасности и престижа), особенно в контексте стран бывшего Советского Союза, важно исследовать эту взаимосвязь, потому что работа в государственном секторе может влиять на различные исходы, такие как их субъективное благополучие [42]. Кроме того, предыдущие исследования, анализирующие секторальные различия, обычно фокусируются на организационных исходах, таких как производительность и отношение сотрудников, не обращая внимания на более значительный эффект, такой как субъективное благополучие. Кроме того, хотя несколько исследований анализируют детерминанты субъективного благополучия в Азии, в частности в Китае, исследования субъективного благополучия в Центральной Азии остаются редкостью. Существует лишь несколько исследований субъективного благополучия в Центральной Азии [43, 44], включая некоторые этнографические исследования субъективного благополучия в Центральной Азии [45].

Россия и Польша выбраны как примеры для изучения улучшения государственного управления в Астане из-за их сходства с Казахстаном в исторических и социально-экономических аспектах. Обе страны, как и Казахстан, пережили переход от плановой экономики к рыночной, столкнулись с вызовами модернизации своих институтов и инфраструктуры, и стремятся улучшить благосостояние своего населения. Исследование их подходов к измерению и повышению субъективного благополучия может предоставить ценные уроки для Казахстана в разработке эффективных стратегий государственного управления, особенно в контексте урбанизации и повышения качества жизни в городах вроде Астаны.

Измерение субъективного благополучия в Польше включает комплексный подход, основанный на использовании данных из крупных международных исследований, таких как Европейское социальное исследование, что позволяет анализировать не только общую удовлетворенность жизнью, но и отношение граждан к различным аспектам социальной жизни, включая экономическое положение, состояние системы здравоохранения и образования. Всемирный опрос о ценностях (World Values Survey, WVS) проводится международной исследовательской группой каждые несколько лет для изучения разнообразных аспектов благополучия, включая счастье, здоровье, социальные связи и доверие к институтам в разных странах, включая Польшу. Индекс процветания, разработанный Legatum Institute, использует 11 под-

индексов, включая экономическое развитие, образование, здравоохранение и социальную защиту, для более комплексной оценки уровня процветания стран по сравнению с традиционными индексами, основанными на субъективных отчётах [46].

Для оценки субъективного благополучия используются следующие методы:

1. Опросы о счастье и удовлетворенности жизнью. Респонденты оценивают свою степень счастья и удовлетворенности жизнью по шкале от 0 до 10. Эти данные дают представление о личном восприятии качества жизни.

2. Анализ гетерогенности ответов. Исследуется степень разнообразия ответов на вопросы удовлетворенности, что позволяет выявить потенциальные социальные различия и напряженности в обществе.

3. Сравнение с референтными группами. Рассматривается, как доходы и социальное положение влияют на субъективное благополучие относительно других групп населения.

В исследовании авторов *Zalewska A. M., Zawadzka A.*, оценка субъективного благополучия в Польше, согласно исследованию, фокусируется на взаимосвязи между вертикальным и горизонтальным индивидуализмом или коллективизмом и их влиянием на благополучие подростков. Используются такие инструменты как Шкала субъективного счастья и Шкала удовлетворенности жизнью для измерения субъективного благополучия. Исследование показывает, что высокие значения вертикального индивидуализма могут предсказывать более низкое субъективное благополучие, что подчеркивает сложные взаимоотношения между индивидуализмом, коллективизмом и субъективным благополучием в контексте Польши [47].

Исследование Центра исследований общественного мнения (CBOS), проведенное в 2021 году показало, что уровень счастья в Польше в целом высокий, но он немного ниже, чем в среднем по Европейскому Союзу. Исследование Центра исследований и аналитики (Centrum Badawczo-Analityczne), проведенное в 2022 году показало, что уровень удовлетворенности жизнью в Польше выше всего у людей среднего возраста (30-49 лет) и ниже всего у молодых людей (18-29 лет) и людей старше 65 лет [48]. Это различие в уровне счастья и удовлетворенности жизнью между разными возрастными группами в Польше может быть объяснено рядом факторов. Во-первых, люди среднего возраста часто находятся на пике своей карьеры, имеют устойчивый доход и стабильное положение в обществе, что способствует повышению их жизненного удовлетворения. Кроме того, в этом возрасте многие уже обзаводятся семьями и детьми, что также может вносить значительный вклад в их общее чувство счастья.

В России индекс субъективного благополучия оценивает удовлетворенность жизнью, уровень счастья и самооценку положения на «лестнице качества жизни». Данные показатели измеряются через опросы, где респонденты оценивают свою жизнь на шкале от 0 до 10. Результаты показывают изменения в восприятии благополучия среди разных демографических групп, таких как возраст, пол и материальное положение. Такие данные помогают

анализировать влияние социально-экономических условий на благосостояние населения.

Индекс субъективного благополучия (ИСБ) разработан НИУ ВШЭ. Основан на опросах домохозяйств и охватывает 9 доменов благополучия: материальное благополучие, здоровье, образование, безопасность, социальные связи, доверие к институтам, свобода, окружающая среда, субъективная оценка счастья. ИСБ публикуется ежегодно.

Индекс счастья разработан Финансовым университетом при Правительстве РФ. Учитывает 5 факторов: материальное благополучие, продолжительность жизни, социальная поддержка, свобода, доверие к институтам. Индекс счастья публикуется ежегодно.

По результатам последнего исследования ФОМ в России индекс субъективного благополучия показал увеличение удовлетворенности жизнью, уровня счастья и положения на «лестнице качества жизни» [49]. Самые высокие показатели наблюдаются среди молодежи и людей с высоким материальным статусом, в то время как самые низкие — у бедных слоев населения, что подчеркивает влияние экономического благополучия на общее субъективное восприятие качества жизни [50]. Например, Российский индекс благополучия старшего поколения (РИБСП) разрабатывается для оценки условий жизни пожилых людей в России. Индекс включает четыре домена: экономику, социум, здоровье и региональное пространство, каждый из которых содержит несколько индикаторов для комплексной оценки. Используются данные федеральной статистики, что позволяет провести многоуровневый анализ благополучия по регионам. Разработка учитывает как системные, так и институциональные подходы, обеспечивая релевантность и точность анализа [51].

Субъективное благополучие в России в разных возрастных группах характеризуется различными нюансами. Исследования указывают на общую тенденцию, согласно которой субъективное благополучие может повышаться с возрастом [52]. Это основано на множественном регрессионном анализе, который предполагает, что возраст может быть важным предиктором благополучия, указывая на возможное повышение или, по крайней мере, стабильность благосостояния с возрастом людей. Результаты различных исследований подтверждают идею о U-образной кривой счастья во многих странах, включая Россию [53]. Данная U-образная кривая свидетельствует о том, что уровень благосостояния снижается в среднем возрасте, но повышается как в молодые годы, так и с возрастом. Минимальная точка благополучия часто наступает в среднем возрасте, обычно это возраст от 45 до 50 лет, а затем она увеличивается по мере дальнейшего старения людей. Данные результаты свидетельствуют о том, что младшие и старшие возрастные группы в России, как правило, демонстрируют более высокий уровень субъективного благополучия по сравнению с группами среднего возраста, что согласуется с общемировыми наблюдениями за тенденциями удовлетворенности жизнью [54].

Таким образом, субъективное благополучие в России измеряется через ряд индексов и опросов, которые оценивают уровень жизненного удовлетворения, счастья и социального благополучия граждан. Глобальные

исследования, такие как Всемирный опрос счастья, используют методы самооценки и сравнения социальных и экономических условий с другими странами. В России данные собираются через национальные статистические службы и независимые социологические исследования, которые включают в себя опросы населения о уровне удовлетворенности жизнью, оценке собственного здоровья, материального положения и социальной интеграции. Анализ опыта Польши и России позволяет сравнить методы оценки благополучия в разных социокультурных и экономических контекстах, что важно для формирования эффективной социальной политики в Казахстане. Обе страны используют разнообразные инструменты и индексы, которые могут быть адаптированы для улучшения измерения благополучия в Казахстане.

МЕТОДОЛОГИЯ

Измерение благополучия в контексте государственного управления является ключевым элементом оценки эффективности политик и программ, направленных на улучшение жизни граждан. Этот процесс включает в себя анализ различных факторов, таких как экономическое благосостояние, здравоохранение, образование, трудовая занятость, экологическая устойчивость и социальные взаимодействия. Использование комплексных показателей, подобных индексам человеческого развития, позволяет государствам оценивать не только уровень экономического роста, но и обеспечивать более широкий взгляд на качество жизни и благополучие общества.

Измерение благополучия в контексте государственного управления включает в себя как объективные, так и субъективные аспекты. Объективное благополучие опирается на конкретные, измеримые показатели, такие как уровень дохода, доступность образования, качество здравоохранения, условия труда и экологическая устойчивость. Эти факторы могут быть количественно оценены, что позволяет проводить сравнительный анализ между странами и внутри национальных границ.

С другой стороны, субъективное благополучие связано с индивидуальными ощущениями и восприятием граждан относительно своего качества жизни. Этот аспект измеряется через опросы и самооценки, включая уровень удовлетворенности жизнью, психологическое благополучие и ощущение смысла в повседневной деятельности [55].

Совокупное изучение как объективных, так и субъективных аспектов благополучия позволяет формировать более полное представление о состоянии общества. Государственное управление, основываясь на этих данных, может разрабатывать политики, направленные на улучшение как материальных условий, так и общего уровня удовлетворенности граждан, способствуя тем самым устойчивому социальному и экономическому развитию.

В нашем исследовании субъективное благополучие измерялось через вопросы, направленные на оценку удовлетворенности жизнью и уровня счастья. Эти два вопроса служат ключевыми индикаторами для понимания общего субъективного благополучия респондентов. Остальные вопросы в анкете были направлены на выявление различных факторов, которые могут влиять на субъективное восприятие благополучия, такие как экономическое положение, здоровье, социальные связи, работа и уровень образования.

В рамках магистерского проекта были выбраны следующие методы исследования:

Нарративное интервью. Данный метод направлен на получение качественных данных через подробные интервью с различными возрастными группами: молодые люди, лица среднего возраста и пожилые. Интервью проводятся с целью охватить различные районы Астаны (Алматинский, Байконурский, Есильский, Нуринский, Сарыаркинский), что обеспечивает географическое представительство участников. По каждой возрастной группе

опрашивается по 10 респондентов, всего 30 интервью. В выборку респондентов вошли женщины и мужчины разных национальностей.

Социологический опрос. Разработка и распространение анкет с целью сбора количественных данных о благополучии граждан, уровне удовлетворенности государственными услугами и возможных барьерах для улучшения жизни в разных районах. Была подготовлена программа опроса, которая включает форму согласия и 5-10 вопросов. Всего 50 респондентов.

Анализ статистических данных. Изучение и анализ статистических данных о субъективном счастье и уровне удовлетворенности жизнью граждан Казахстана в разрезе регионов и возрастных групп, представленных Бюро национальной статистики. Для этого были использованы данные Всемирного обзора ценностей по Казахстану за 2020 г. Также, использованы вторичные данные Азиатского банка развития за 2023 г. по субъективному благополучию граждан Казахстана в разрезе регионов.

Особое внимание в исследовании уделяется выявлению потенциальных социальных и экономических факторов, которые могут влиять на уровень удовлетворенности жизнью в различных районах Астаны. Целью данного исследования является выявление субъективного благополучия граждан города Астана и предложение эффективных стратегий и рекомендаций для совершенствования государственного управления в интересах повышения благополучия граждан.

Для анализа субъективного счастья и уровня удовлетворенности жизнью граждан Казахстана, данные были сегментированы на три возрастные группы: 18-35 лет, 36-60 лет, и 61 год и старше. Такое разделение основывается на текущих законодательных и социальных определениях возрастных категорий в Казахстане и необходимости учета различных жизненных этапов и социально-экономических условий, связанных с каждым из них.

Молодежь (18-35 лет). В соответствии со ст. 1 закона «О государственной молодежной политике» РК, молодежь определяется как граждане от 14 до 35 лет. В исследовании мы фокусируемся на возрасте с 18 лет, когда граждане начинают полноправно участвовать в социальной, экономической и политической жизни страны. Данная группа сталкивается с вызовами в образовании, начале карьеры и формировании семьи.

Взрослые (36-60 лет). Данный диапазон охватывает наиболее трудоспособное население, которое вносит основной вклад в экономику страны. Они сталкиваются с вопросами карьерного роста, образования детей, ухода за пожилыми родственниками и подготовки к пенсии.

Пожилые (61 год и старше). Недавние изменения в возрастных нормативах переместили границу пожилого возраста с 60 до 65 лет. Однако для целей данного исследования категория начинается с 61 года, что позволяет охватить переходный период. Данная группа сталкивается с проблемами здравоохранения, социальной изоляции и снижения доходов после выхода на пенсию.

2 АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ГРАЖДАН КАЗАХСТАНА

2.1 Государственная политика в сфере благополучия граждан Казахстана

Государственная политика Казахстана в сфере благополучия граждан нацелена на улучшение качества жизни населения через комплекс мероприятий, включая социальное обеспечение, здравоохранение и образование. В послании народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» от 1 сентября 2023 года Глава государства Касым-Жомарт Токаев подчеркнул, что основная задача государства — кардинальная перезагрузка экономической системы для обеспечения процветания страны и повышения благополучия каждого гражданина. Основной целью реформ является достижение стабильного экономического роста на уровне 6-7 процентов, что позволит к 2029 году удвоить объем национальной экономики до 450 миллиардов долларов [56]. Президент акцентирует внимание на необходимости справедливого распределения достигнутых результатов, чтобы каждый житель страны ощутил улучшение своего благосостояния.

В своём последнем послании Касым-Жомарт Токаев от 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» акцентировал внимание на необходимости комплексной перезагрузки ключевых государственных институтов для обеспечения благополучия каждого гражданина и процветания нации в целом [57]. Переосмысление роли государственных институтов является частью новой стратегии, нацеленной на создание справедливых условий для всех слоёв общества. Главная цель этой стратегии — формирование благополучного общества, в котором каждый человек может реализовать свой потенциал и чувствовать себя защищённым и уверенным в завтрашнем дне. Такая перезагрузка позволит стране двигаться вперёд к обеспечению социальной гармонии, экономической стабильности и культурного процветания, что сделает Казахстан ещё более привлекательной и конкурентоспособной на мировой арене.

Также в Интервью Главы государства Касым-Жомарта Токаева газете «Egemen Qazaqstan» 3 января 2024 года Глава государства подчеркнул, что, несмотря на важность макроэкономических показателей, приоритетом для него является реальное благополучие граждан [58]. Президент выразил уверенность в том, что благоприятные экономические прогнозы станут реальностью только при использовании новых подходов к управлению экономикой. Из этого видно, что в предыдущие периоды акцент делался преимущественно на финансовые показатели и социально-экономические аспекты развития страны. Это отражалось в приоритете экономических индикаторов и макроэкономических целей. Однако в текущем обращении президент подчеркивает сдвиг фокуса на реальное благополучие граждан, подразумевая не только улучшение экономической статистики, но и конкретное повышение качества жизни людей. Касым-Жомарт Токаев указывает на необходимость применения новых подходов в управлении экономикой, которые должны прямо способствовать

улучшению условий жизни населения, включая доступ к социальным услугам, здоровье, образование и общую социальную стабильность.

Государственная молодёжная политика Казахстана, закреплённая в законе «О государственной молодёжной политике» от 9 февраля 2015 года, направлена на создание благоприятных условий для всестороннего развития молодежи [59]. Основная цель закона — обеспечение полноценного духовного, культурного, образовательного, профессионального и физического развития молодых людей, а также их активное включение в процессы принятия решений и успешная социализация. Это включает защиту их прав, вовлечение в социально-экономическую и общественно-политическую жизнь страны, укрепление гражданских чувств и патриотизма. Политика ориентирована на приоритет культурных и нравственных ценностей, поддержку гражданственности и ответственности, а также на межконфессиональное согласие и межэтническую толерантность. Основные направления включают доступ к качественному образованию, здоровье, трудоустройство, предпринимательскую деятельность, доступное жильё, правовую и экологическую культуру, а также культурное просвещение и развитие цифровой грамотности. Данные меры способствуют созданию благополучного общества, в котором молодёжь имеет все возможности для развития и реализации своего потенциала.

Государственная молодёжная политика — система социально-экономических, организационных и правовых мер, осуществляемых государством и направленных на поддержку и развитие молодежи. В сфере благополучия молодёжи Республики Казахстан значительным шагом стало принятие Закона «О государственной молодёжной политике». Этот закон, принятый 9 февраля 2015 года под номером 285-V ЗРК, ставит своей целью создание условий для всестороннего развития молодёжи, поддержку и реализацию их инициатив и потенциала. Основные направления государственной молодёжной политики, определённые в документе, включают в себя образование и науку, занятость и предпринимательство, здоровый образ жизни, доступность и качество жилищных условий для молодых людей, а также участие молодёжи в культурной жизни и вопросах укрепления общественного согласия и патриотизма.

Закон призван способствовать развитию молодёжного движения, поддержке молодых талантов и инноваторов, а также укреплению международного сотрудничества в области молодёжной политики. Он определяет правовые, экономические и социальные основы государственной молодёжной политики и устанавливает меры государственной поддержки молодёжи, в том числе в области образования, занятости, здравоохранения и культуры.

Целью государственной молодёжной политики является создание условий для полноценного духовного, культурного, образовательного, профессионального и физического развития молодежи, участия в процессе принятия решений, успешной социализации и направления ее потенциала на дальнейшее развитие страны.

Задачами государственной молодежной политики являются:

- 1) защита прав и законных интересов молодежи;
- 2) вовлечение молодежи в социально-экономическую и общественно-политическую жизнь страны;
- 3) воспитание гражданственности и укрепление чувства казахстанского патриотизма.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 247 утверждена Концепция государственной молодежной политики на 2023 - 2029 годы, акцентирующая внимание на важности гражданского участия молодежи в принятии решений [60]. В контексте активного развития социальных сетей и изменения паттернов социализации, государство стремится использовать эти платформы для укрепления информированности и оперативности реакции молодежи на социальные процессы. Важным аспектом политики является развитие волонтерских инициатив и молодежного парламентаризма, что должно способствовать более глубокому вовлечению молодых людей в управление общественными процессами и принятие решений на местном уровне через участие в выборах и работу в самоуправляющихся органах. Предусмотрены меры по обеспечению представленности молодежи в различных советах, что укрепит обратную связь с молодым поколением и повысит их вклад в общественное развитие.

Ключевые элементы государственной политики, направленные на общее процветание и улучшение благосостояния граждан всех возрастов, описаны в стратегических документах, таких как Стратегия «Казахстан-2050». Эта стратегия, акцентирует внимание на долгосрочном социально-экономическом развитии и включает в себя цели, как улучшение здравоохранения, образования, повышение уровня жизни и развитие инфраструктуры [61]. Важным аспектом этой стратегии является стремление к укреплению внутренней политической стабильности, экономическому росту и безопасности, что косвенно влияет на благосостояние граждан среднего возраста через создание условий для стабильной работы, доступа к медицинским и социальным услугам, а также через поддержку семейной политики и социальной защиты.

Социальный кодекс Республики Казахстан, принятый 20 апреля 2023 года, заложил фундамент для всесторонней поддержки граждан всех возрастных категорий, включая активное население среднего возраста [62]. Основные положения Кодекса подчеркивают равноправие и недопустимость ограничения прав человека в сфере социальной защиты, что касается и работоспособного населения. Статьи Кодекса уделяют внимание принципам адресности, доступности и дифференцированного подхода, что особенно важно для лиц среднего возраста, которые часто сталкиваются с потребностью в переквалификации и поддержке в условиях меняющегося рынка труда. Компетенция государственных органов в сфере социальной защиты, включая области здравоохранения, образования и трудовых ресурсов, направлена на создание условий для устойчивой занятости и социальной мобильности данной категории граждан. Это подкрепляется мерами по улучшению качества жизни, предоставлению социальных гарантий и развитию профессиональных

компетенций, что важно для поддержания и повышения уровня жизни лиц среднего возраста, их социальной защиты и интеграции в современное экономическое пространство страны.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 ноября 2022 года № 945 утверждена Концепция развития здравоохранения до 2026 года, которая направлена на существенное улучшение медицинских услуг в стране [63]. Эта инициатива включает в себя реформы для усиления эффективности системы здравоохранения, сокращения неравенства в доступе к медицинской помощи и повышения качества обслуживания населения. Основные направления Концепции охватывают укрепление первичной медицинской помощи, развитие цифровой инфраструктуры в здравоохранении и улучшение профилактических мероприятий для повышения общего уровня здоровья нации. Также предусмотрено увеличение ответственности местных органов здравоохранения за исполнение национальной медицинской политики и улучшение отчетности о результатах работы системы.

Особое внимание в рамках Концепции уделено укреплению первичной медицинской помощи, что является ключевым элементом в предотвращении заболеваний и снижении нагрузки на более дорогостоящие сегменты здравоохранения, такие как специализированная и высокотехнологичная медицинская помощь [64]. Такие меры позволяют повысить общий уровень здоровья нации, что напрямую влияет на благосостояние граждан и уменьшение социальной нагрузки на государство. Кроме того, акцент на развитие цифровых технологий в здравоохранении, таких как электронные медицинские карты и телемедицина, способствует более быстрому и качественному доступу к медицинским услугам, особенно в удаленных и малонаселенных районах, что также способствует повышению благополучия граждан.

Указ Президента Республики Казахстан от 27 августа 2020 года № 390 об утверждении Концепции развития гражданского общества отражает государственную политику, направленную на укрепление социального благополучия граждан через активизацию и поддержку гражданского общества [65]. Основная цель этой концепции — создать благоприятные условия для развития институтов гражданского общества, повысить участие граждан в управлении государственными и социальными процессами. Развитие гражданского общества способствует демократизации страны, обеспечивая более широкое представительство интересов различных слоев населения и повышение ответственности власти перед гражданами. Это, в свою очередь, влияет на социальное благополучие, так как активное гражданское участие способствует более целенаправленной и эффективной реализации государственных программ, нацеленных на улучшение жизненных условий населения. В целом, реализация Концепции развития гражданского общества способствует формированию более открытого и прозрачного государства, что является ключевым аспектом в укреплении общественного благосостояния и создании условий для устойчивого социального развития.

Проект Закона «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» (в новой редакции), внесённый на рассмотрение Мажилиса Парламента

Республики Казахстан правительством, представляет собой комплексное предложение по улучшению пенсионного обеспечения граждан страны [66]. Основные положения закона направлены на определение более чётких и эффективных механизмов в управлении пенсионными активами и выплатами, усиление роли государственных гарантий в пенсионной системе, а также на создание условий для увеличения пенсионных накоплений через добровольные взносы. Законопроект также включает меры по повышению прозрачности и безопасности пенсионных накоплений, предлагает новые подходы к диверсификации инвестиционных портфелей пенсионных фондов, что направлено на минимизацию рисков и повышение доходности пенсионных активов. Эти изменения призваны не только укрепить доверие к пенсионной системе, но и обеспечить более высокий уровень жизни пенсионеров, делая систему более адаптивной к текущим экономическим условиям и перспективам демографического развития.

Приказ Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 22 февраля 2021 года № 47 устанавливает План мероприятий «Активное долголетие» до 2025 года [67]. Данный документ направлен на улучшение положения граждан старшего поколения через комплексный подход, который включает интеграцию этих граждан в общественно-экономическую жизнь страны. План мероприятий обязывает местные исполнительные органы и структурные подразделения министерства активно работать над реализацией предложенных инициатив и предоставлять ежегодные отчеты о прогрессе. Контроль за исполнением приказа возложен на вице-министра труда и социальной защиты населения. Реализация данного плана подразумевает предоставление более широких возможностей для самореализации пожилых, обеспечение их доступа к качественным медицинским и социальным услугам, и, в конечном итоге, повышение качества их жизни.

Основные направления плана включают улучшение здравоохранения, обеспечение социальной защиты и создание безбарьерной среды, что способствует более полноценному участию пожилых людей в жизни общества. План также ставит задачи по обеспечению достойного уровня доходов для пожилых, что непосредственно влияет на их благополучие и уменьшение степени их зависимости от помощи со стороны государства или родственников. Исполнение этих мер предполагает не только улучшение непосредственного материального положения пожилых людей, но и повышение их социального статуса, что важно для поддержания их самооценки и психологического здоровья. Это, в свою очередь, ведет к более активному долголетию и снижению социальной изоляции среди старшего поколения.

На 1 января 2014 года в Казахстане проживало 1,723,357 пенсионеров, составляющих около 10% населения [68]. Эта социальная группа имеет особые потребности, связанные с естественными процессами старения, и не может самостоятельно обеспечивать себя необходимыми средствами для достойной жизни. В Казахстане на сегодняшний день отсутствует единый нормативно-правовой акт, который бы регламентировал вопросы социальной защиты пожилых, включая пенсионное обеспечение, здравоохранение, социальное

обслуживание и доступ к культурной жизни. Существующие законы, такие как Закон РК о пенсионном обеспечении, регулируют лишь отдельные аспекты жизни старшего поколения. Международные стандарты, такие как Венский международный план действий по проблемам старения, подчеркивают необходимость предоставления пожилым услуг, поддерживающих их активное участие в обществе и самостоятельность [69]. В Казахстане, несмотря на традиционное уважение к старшему поколению, многие пожилые люди сталкиваются с социальной изоляцией, насилием или мошенничеством, и часто не знают, куда обратиться за помощью в случае нарушения своих прав. Отсутствие специализированного органа по защите прав пожилых оставляет эту уязвимую группу без должной правовой поддержки.

Согласно исследованиям в 2000 году, средний размер пенсий казахстанцев был равен российскому, но превышал размер пенсий в Кыргызстане почти в три раза [70]. Однако к концу 2016 года средняя пенсия, получаемая пенсионерами в России, превысила казахстанскую в 1,5 раза, а пенсия в Казахстане была выше кыргызской почти на 25%. Это было следствием низких темпов роста средней начисленной пенсии в Казахстане в период с 2000 по 2016 год [71]. Кроме того, население Казахстана стареет, что привело к увеличению доли пожилых людей. В результате количество получателей пенсий увеличилось с 1 695 тысяч человек в 2010 году до 2 148 тысяч человек в 2017 году, что создаёт растущую нагрузку на национальную пенсионную систему, и казахстанское правительство рассматривает дальнейшие реформы [72]. Так, повышение пенсионного возраста для женщин в 2018 году было одним из политических решений для снижения этой нагрузки. Как отмечается в национальном отчёте, финансовое и материальное положение важны для благополучия пожилых. Вероятные будущие реформы пенсионной системы и размера пенсий, несомненно, окажут влияние. Второе, в 2011 году был принят Закон «О специальных социальных услугах», который включает положения о предоставлении специальных социальных услуг пожилым людям (например, социопсихологическая, социоправовая, социально-экономическая поддержка). Однако предоставляются только базовые услуги, такие как помощь в оплате коммунальных услуг, уборка дома и покупки [73]. Несмотря на усилия государства по удовлетворению потребностей пожилых людей и принятию новых политик, существуют определённые ограничения, объясняющие их более низкую удовлетворённость жизнью [74].

2.2 Субъективное благополучие граждан города Астана по возрастным группам

Анализ существующих исследований в сфере субъективного благополучия граждан Республики Казахстан показывает, что, несмотря на значительное влияние в Центральной Азии, Казахстан все еще проходит большой переходный период и является развивающейся страной. В 1990-х годах страна пережила серьезный экономический спад из-за краха плановой экономики (СССР) и введения рыночных реформ [75]. Правительству Казахстана пришлось столкнуться с экономическими и политическими трудностями. Для борьбы с

бюджетным дефицитом и падением экономики правительство было вынуждено радикально сократить расходы на социальные льготы. Доля ВВП, направленная на образование и здравоохранение, составляла менее 2%. В то время Казахстан был единственной страной среди бывших советских республик, которая провела такие радикальные сокращения в области образования и социального обеспечения [76]. Уровень безработицы в середине 1990-х достигал около 13% [77]. Однако экономическая ситуация улучшилась с 2000-х годов благодаря экспорту нефти. Экономический рост в 2001 году достиг 13,5%, что стало рекордом за период независимости [78]. Поскольку экономика Казахстана в значительной мере зависит от нефти, его ВВП и ВВП на душу населения колеблются в зависимости от мировых цен на нефть. В результате колебаний цен на нефть в 2019 году экономический рост снизился до 4,5% [79]. Это повлияло на ВВП на душу населения, который часто используется как показатель удовлетворенности жизнью людей. В 2013 году ВВП на душу населения составлял около 13 890 долларов, а затем снизился до 7714 долларов в 2016 году из-за падения цен на нефть и экономических кризисов [80].

В оценке субъективного благополучия как в странах Центральной Азии, так и за её пределами используются разнообразные методологии, включая опросы и анкетирование, индексы качества жизни, концепцию Валового Национального Счастья (Gross National Happiness), психологические измерения, анализ социальных сетей, этнографические исследования и лонгитюдные исследования [81]. Оценка проводится по таким критериям, как общее удовлетворение жизнью, счастье, качество жилищных условий, образование, здоровье, психологическое благополучие и социальные связи, позволяя получить комплексное представление о благополучии населения и эффективно направлять усилия на улучшение качества жизни граждан.

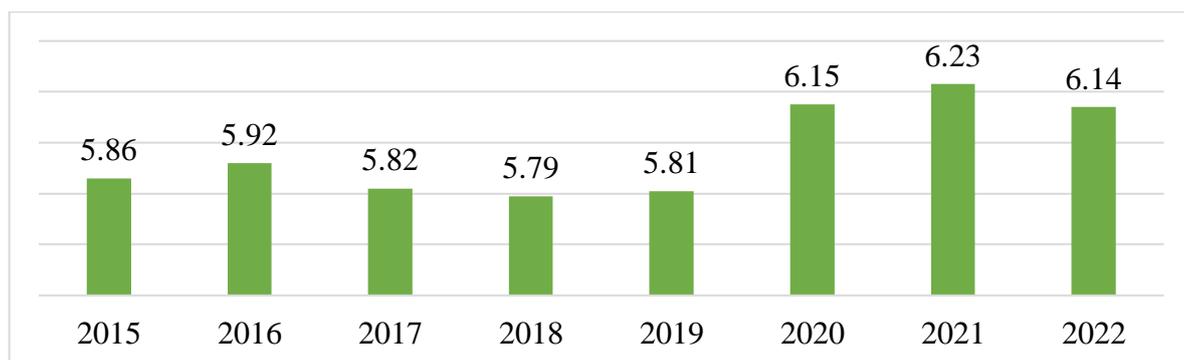

Рисунок 1 – Индекс счастья Казахстана с 2015-2022

Примечание – Составлен автором

Для анализа субъективного благополучия жителей Казахстана были рассмотрены данные по Индексу Счастья за период с 2015 по 2022 годы. Среднее значение этого показателя для Казахстана за указанный период составило 5,93 пункта, причем минимальное значение было зафиксировано в 2013 году 5,67 пункта, а максимальное - в 2021 году 6,23 пункта [82]. Последнее значение, полученное за 2022 год, составило 6,14 пункта. По сравнению с мировым

средним показателем в 2022 году 5,54 пункта, учитывая данные из 134 стран, Казахстан занял 44-е место в рейтинге самых счастливых стран мира, согласно опубликованным данным Всемирного доклада о счастье (World Happiness Report) [83].

Как и многие другие бывшие социалистические страны, Казахстан унаследовал громоздкую и неэффективную бюрократию. Вместе с переходом к рынку правительство провело политические и институциональные реформы. Закон о государственной службе, принятый в 1995 году, установил профессиональную, основанную на заслугах государственную службу. Сотрудники государственной службы были разделены на политических и административных государственных служащих для повышения эффективности бюрократии. Правительство также сократило количество бюрократических процедур, чтобы облегчить доступ к государственным услугам и сделать их более доступными для граждан, введя единые окна [84]. Было также введено электронное правительство, чтобы упростить взаимодействие между гражданами и государством [85]. В настоящее время многие государственные услуги доступны через онлайн-платформы.

Несмотря на реформы правительства и государственной службы, а также последние исследования о коррупции и доверии, вопрос субъективного благополучия в Центральной Азии, а конкретно в Казахстане, не был достаточно изучен. Некоторые исследования в конце 1990-х показали низкий уровень субъективного благополучия [86], что неудивительно, учитывая, что страна переживала глубокий экономический и идеологический кризис после распада СССР. Фактически, снижение уровня жизни было результатом распада СССР, что привело к разрыву экономических связей, высокой безработице и радикальному сокращению государственных социальных льгот, которые получали все граждане СССР. Также увеличилась нищета, в то время как состояние здоровья и продолжительность жизни снизились. Тем не менее, в 2000-х годах экономическая и социальная ситуация улучшились. Например, продолжительность жизни увеличилась с 64 лет в 1996 году до 73 лет в 2018 году [87]. Кроме того, хотя почти половина населения (46,7%) считалась бедной в 2001 году, количество бедных значительно сократилось со временем и составляет около 2,5% в 2020-х годах [88].

В 2020 году по субиндексу «Экономическое участие и возможности» Казахстан занял 37 место, что ниже на 5 позиций по сравнению с 2018 годом [89]. На ухудшение позиции страны оказали влияние такие показатели, как соотношение занятости мужчин и женщин, соотношение доходов мужчин и женщин, также соотношение мужчин и женщин в составе законодателей, чиновников и менеджеров высшего звена. Данные факты подтверждаются данными Комитета по статистике МНЭ РК. Так, согласно данным официальной статистики в 2018 году уровень безработицы среди мужского населения составлял 4,3%, среди женского населения – 5,4%. По данным за 2018 год средняя заработная плата мужского населения Казахстана составляла 195959 тенге, женского населения – 129 039 тенге [90]. Одной из возможных причин разрыва в доходах мужчин и женщин является недостаточная доступность для

женщин должностей высшего звена с высокой заработной платой. Следовательно, необходимо принимать меры по сокращению разрыва в доходах.

Казахстан является одной из наиболее динамичных политических и экономических стран Центральной Азии, богатой нефтяными и газовыми ресурсами. В последнее десятилетие, с 2010 по 2020 год, страна столкнулась с различными социоэкономическими и политическими вызовами, включая снижение экономического роста и девальвацию национальной валюты тенге на 30% в 2015 году [91]. В этот период Казахстан испытал падение цен на нефть, от которой в значительной мере зависит экономика страны. Чрезмерная зависимость от экспорта нефти, составляющего почти 60% ВВП, делает Казахстан крайне уязвимым для внешних шоков, что, в свою очередь, влияет на благополучие граждан[92]. Согласно Всемирному опросу ценностей, в 2018 году 56,3% населения были довольны своей жизнью, в то время как 11,8% выразили недовольство. Остальные респонденты, 31,9%, не испытывали ни удовлетворения, ни неудовлетворенности.

В 1990-е годы Казахстан пережил глубокий экономический кризис и радикальное сокращение государственных расходов. По сравнению с 1990-ми годами, уровень жизни населения в Казахстане значительно улучшился в 2000-х годах. Уровень бедности снизился до 2,75% в 2015 году по сравнению с 5,5% в 2011 году, однако в 2019 году он слегка увеличился до 4,2% по национальной черте бедности (т.е. прожиточный минимум) [93]. Черта бедности для Казахстана была обновлена Всемирным банком с предыдущего уровня 5,5 доллара США в 2011 году по ППС до нового уровня 6,85 доллара на основе ППС 2017 года [94]. Уровень бедности снизился до 14,29% в 2018 году с 19,17% в 2011 году и увеличился на фоне пандемии до 25,6%, но, по прогнозам Всемирного банка, должен снизиться до 15,5% к 2022 году [95].

В рамках улучшения государственного управления для повышения благополучия жителей Республики Казахстан актуальным становится взаимодействие с гражданским обществом как с критическим элементом развития и демократии. Государство подчеркивает значимость и готовность сотрудничать с некоммерческим сектором, стремясь к активизации гражданской деятельности. Этот процесс нашел отражение в Концепции развития гражданского общества, которая вначале была нацелена на выполнение Национальной программы демократических реформ и стремление Казахстана войти в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира, а затем согласована с предвыборной программой президента К. Токаева и его Посланиями к народу в 2020 году [96]. Создание благоприятных политических, правовых и других условий государством способствует укреплению гражданского общества и его институтов, что в свою очередь лежит в основе формирования нормативно-правовой базы, направленной на совершенствование управленческих механизмов и повышение общего благосостояния населения.

В контексте стремления к совершенствованию государственного управления и улучшению жизни граждан в Республике Казахстан становится очевидной необходимость разработки единой методологии для оценки развития гражданского общества. До сих пор Казахстан не сформировал подобную

методику, что затрудняет точное измерение прогресса в этой области. Государственная политика направлена на создание благоприятных условий для развития гражданского общества, включая правовую основу и политические инструменты, поддерживающие деятельность неправительственных организаций, профсоюзов, СМИ и других институтов, лежащих в основе гражданского участия.

Реализованные политические реформы создали в Казахстане институциональную базу для гражданского общества, однако существуют пробелы в реализации этой политики, которые требуют дополнительной доработки. Так, несмотря на установление законодательной и инфраструктурной базы, требуется дальнейшее углубление и расширение гражданской активности и участия. Сравнительный анализ, проведенный исследованиями USAID и CIVICUS, показывает, что, несмотря на достижения, развитие гражданского общества в Казахстане в некоторых аспектах отстает от стран СНГ, особенно в областях законодательства, инфраструктуры, адвокации и общественного восприятия [97]. Тем не менее, с течением времени, особенно после 2014 года, можно предположить улучшение некоторых показателей в результате государственных усилий по стимулированию развития гражданского сектора.

Таблица 2 – Рейтинг и баллы Индекса субъективного благополучия для Казахстана

Ранг	Область	Индекс субъективного благополучия
1	Жетысу	1.07
2	Карагандинская	0.94
3	Северо-Казахстанская	0.82
4	Атырауская	0.76
5	Алматинская область	0.42
6	г. Алматы	0.40
7	Актюбинская	0.37
8	г. Шымкент	0.27
9	Костанайская	0.17
10	Акмолинская	0.09
11	Мангистауская	0.03
12	Западно-Казахстанская	(0.11)
13	Восточно-Казахстанская	(0.21)
14	Улытау	(0.38)
15	Туркестанская	(0.39)
16	г. Астана	(0.41)
17	Абай	(0.63)
18	Кызылординская	(0.93)
19	Павлодарская	(1.10)
20	Жамбылская	(1.18)
Примечание – Составлено автором на основе [52]		

Чтобы добиться значительного прогресса в укреплении гражданского общества, Казахстану предстоит принять дополнительные меры по совершенствованию правового поля и улучшению институциональной среды, что себя не только дальнейшее развитие нормативно-правовой базы, но и создание условий для эффективного гражданского участия, которое будет способствовать диалогу между государством и гражданским обществом, а также улучшению социальной, экономической и политической жизни страны.

Рейтинг и оценки ИСБ (Индекса субъективного благополучия) представлены в таблице 2 согласно квартилям распределения. Области Жетысу и Караганда занимают верхние позиции в рейтинге, с оценками, которые заметно выделяются среди остальных. Эти две области демонстрируют высокие уровни заявленного благополучия. Также в первом квартиле, но на значительном расстоянии, находятся Северный Казахстан, Алматинская область и Атырау. Эти три области показывают уровни благополучия, значительно превышающие средние по стране. Эти области входят в первый квартиль по общему субъективному благополучию. Они включают как области с высоким доходом, такие как Атырау, так и более сельские регионы. Второй квартиль охватывает два городских региона — города Алматы и Шымкент, а также Актобе, Костанай и Акмолу. Наконец, третий и четвертый квартили распределения в основном включают центральные и южные регионы, состоящие из Улытау, Абая, Кызылорды и Жамбыла. Астана также появляется в нижней половине рейтинга, что указывает на уровни благополучия ниже среднего в столице Казахстана [98].

В отчете Азиатского банка развития в 2023 году анализируются результаты Регионального опроса благополучия Казахстана [99]. Это новый набор данных о субъективном благополучии по всем регионам (областям) Казахстана. Опрос, проведенный Институтом экономических исследований с августа по ноябрь 2022 года, собрал данные о субъективном благополучии через общенациональную многомерную анкету. Более 4000 респондентов из всех 20 регионов страны показали значительные различия в уровнях благополучия между областями. Жители некоторых областей сообщили о низком уровне удовлетворенности по таким аспектам, как доверие к институтам, удовлетворенность финансовыми и жилищными условиями, качество здравоохранения и образования, а также восприятие личной безопасности. Например, в Алматинской области более 60% респондентов сообщили о трудностях с оплатой повседневных расходов, тогда как только около 30% респондентов в Восточном Казахстане считают, что живут лучше, чем предыдущее поколение. В отчете представлены два индекса, построенных на основе Регионального опроса благополучия Казахстана: Индекс субъективного благополучия (SWI) и Региональный индекс благополучия (RWI). Цель обоих индексов — с помощью данных о восприятии (в случае первого индекса) и данных как о реальных условиях, так и о восприятии (в случае второго индекса) — пролить свет на общую производительность областей в десяти измерениях благополучия и информировать о будущих политических вмешательствах [100].

Города Алматы и Шымкент показывают высокие или сопоставимые оценки по индексу по сравнению с соседними регионами Алматинской областью

и Туркестаном. В то время как город Астана показывает плохие результаты в индексе, его оценка значительно ниже, чем у соседней Акмолинской области. Для лучшего понимания особенностей городских регионов Казахстана, но в целом, домохозяйства в городе Астана сообщают о самом низком уровне удовлетворенности, при этом только показатели, связанные с личной безопасностью, выше, чем в Алматы и Шымкенте. Кроме того, Астана показывает относительно плохие результаты в удовлетворенности социальными связями, балансом работы и личной жизни, а также услугами в области здравоохранения и образования.

В отличие от этого, город Алматы показывает самый высокий уровень субъективного благополучия, измеряемый удовлетворенностью жизнью и смыслом, материальными условиями и здравоохранением и образованием. Однако у города Алматы относительно низкие оценки, когда речь идет о социальных связях и балансе работы и личной жизни, и он имеет самую низкую оценку среди трех городов в социальном капитале и управлении, что может указывать на более низкое доверие жителей к местному правительству, наряду с более сильными восприятиями коррупции. Наконец, город Шымкент хорошо выступает в аспектах социального капитала, социальных связей и баланса работы и личной жизни, хотя он воспринимается как менее безопасный и беднее, чем Астана и Алматы, что отражено в более низких оценках по таким аспектам, как личная безопасность и материальные условия.

Наконец, стоит рассмотреть восприятие респондентов, когда их спрашивали, чувствуют ли они себя лучше, хуже или примерно на том же уровне по сравнению с уровнем жизни их родителей. Данный вопрос, хоть и крайне субъективен, может указывать на недовольство среди местного населения в отношении экономических возможностей и, в целом, межпоколенческой социальной мобильности.

Во многих областях менее 50% респондентов считают, что их жизненные условия лучше, чем у их родителей. Также наблюдается большое разнообразие по областям. В Караганде 62% опрошенного населения сообщают, что живут лучше своих родителей, а в Восточном Казахстане и Туркестане этот показатель составляет всего 33%. Ощущение небольшого или отсутствующего улучшения в межпоколенческих жизненных условиях затрагивает области как на востоке, так и на западе страны. При этом восточные и южные регионы, как правило, находятся ниже среднего по стране, с областями такими как Восточный Казахстан, Туркестан, город Шымкент, Абай и Жетысу, где менее 40% респондентов сообщают о лучших жизненных стандартах по сравнению с их родителями [101]. Хотя эти данные могут казаться противоречивыми по сравнению с данными о росте ВВП на душу населения за последние два десятилетия, социоэкономические тенденции, такие как увеличение пространственной поляризации богатства в определенных районах страны, могли способствовать снижению местных восприятий богатства и экономических возможностей.

Субъективное благополучие молодежи

Международные индексы, по словам аналитиков, являются сводными, анализирующими качественные и количественные показатели по основным сферам благополучия и развития молодежи. Стоит отметить, что разрабатываться они начали относительно недавно. Так, Индекс развития молодежи был опубликован в 2013 году, а Индекс благополучия молодежи – в 2014 году. Между тем в июне и августе 2021 года были опубликованы два актуальных глобальных индекса, измеряющих положение молодых людей во всем мире — это Индекс развития молодежи-2020 и Индекс прогресса молодежи-2021.

«В рейтинге Индекса развития молодежи-2020 Казахстан снизился на девять позиций и разместился на 70-м месте в противовес 61-му, которое он занимал в 2017 году [102]. Тем не менее, страна продолжает оставаться в группе стран с высоким уровнем развития молодежи. В частности, по направлению «здоровье и благополучие» она демонстрирует достаточно высокий коэффициент – 120 баллов [103]. Плюс повысились ее показатели в сфере трудоустройства и возможностей – с 35 до 55 баллов [104]. Более того, по объединенным в один общий показатель «политическое и гражданское участие» Казахстан набрал 136 баллов, что является наивысшим показателем среди шести направлений развития молодежи. В текущем индексе были рассмотрены два новых направления измерения «равенство и инклюзия», «мир и безопасность», по которым у нас 43 и 68 баллов соответственно. Правда, за последние пять лет наблюдается ухудшение показателя в сфере образования молодежи – 56 баллов против 100 в 2016 году», - резюмировали аналитики Научно-исследовательского центра «Молодежь» [105].

Что касается Индекса прогресса молодежи-2021, то, по их данным, Казахстан поднялся в нем с 63-го места (2017 год) до 54-го места, при этом положительной динамикой охвачены девять из двенадцати основных компонентов рейтинге [106]. Речь в особенности идет о жилищных условиях - рост на 25,62 балла, обусловленный улучшением показателя «доступность жилья для молодежи» в 1,7 раза (с 32,43 до 58 баллов); о личных правах - рост на 21,52 балла за счет улучшения показателя «процент молодых депутатов в парламенте»; о здоровье и благополучии – рост на 15,07 балла, который связан с улучшением показателя «смертность молодежи от неинфекционных заболеваний» [107].

Министерство информации приказом от 24 мая 2023 года утвердило «Правила внедрения и применения индекса развития молодежи в Республике Казахстан» [108]. Для того, чтобы оценить результаты государственной молодежной политики, в 2023 году внедрили индекс развития молодежи. Его цель – своевременно выявить сдерживающие факторы эффективности проводимых в этом направлении усилий, а также принять меры по улучшению положения молодежи с учетом мнения молодежи [109].

Индекс развития молодежи – это сводный индекс для анализа реализуемой государственной молодежной политики и уровня развития молодежи по основным направлениям: образование, здоровье и благополучие, занятость и возможности, политическое участие, гражданское участие, досуг, безопасность.

Индекс развития молодежи измеряет 7 направлений по 33 индикаторам. Необходимые данные формируются из открытых источников центральных государственных органов. Кроме того, проводятся опросы путем анкетирования молодежи.

Субъективное благополучие людей среднего возраста измеряется индексом процветания (The Legatum Prosperity Index). Показывает общее состояние благополучия населения, включая экономическое благосостояние, качество образования, здравоохранения, и личные свободы. В Индексе процветания позиции Казахстана с 2009 года по 2023 год незначительно улучшились. Казахстан в 2009 году, как стартовая точка, набрал 54,6 балла, заняв 78-е место, в 2023 году набрал 59,1 балла, заняв 69-е место [110]. Как показывает анализ данных рейтинга. Казахстан занимает в общем стартовом рейтинге 69-е место, т.е. это суммарный индекс показывает общесреднюю оценку, но в целом не показывает наиболее сильные или слабые позиции. Для этого необходимо более детальный анализ всех направлений и их субиндексов и показателей. Казахстан наиболее хорошо работает в области образования и экономического качества, но наиболее слаб в личной свободе. Самое большое улучшение по сравнению с десятилетием назад произошло в области здравоохранения. По 3 основным направлениям Индекса, позиции Казахстана в целом улучшаются, но существует определенные отличия.

Далее всемирный индекс счастья сочетает в себе данные об удовлетворенности жизнью, ожидаемой продолжительности жизни и экологической среде [111]. Замысел разработчиков Всемирного индекса счастья состоит в том, чтобы показать, насколько эффективно жители разных государств используют природные ресурсы, чтобы прожить долгую и счастливую жизнь. По мнению авторов Всемирного индекса счастья, индекс дает более четкое представление о том, как живут люди. Это достигается путем измерения продолжительности жизни людей, непосредственного восприятия их жизни и фиксирования неравенства в распределении вместо того, чтобы просто полагаться на средние показатели. Измеряя также объем природных ресурсов, используемых странами для достижения этих результатов, Всемирный индекс счастья показывает, где в мире достигается устойчивое благосостояние.

Самой счастливой страной мира шестой год подряд признана Финляндия. На втором месте Дания, на третьем Исландия. В самом конце рейтинга оказались Афганистан и Ливан. Всемирный доклад о счастье был составлен по результатам опросов более 100 тысяч человек в 137 странах мира [112]. Исследование готовится группой экспертов по заказу ООН. Эксперты исходят из таких параметров, как продолжительность жизни, ВВП на душу населения, социальная поддержка, наличие гражданских свобод, чувство безопасности и уверенности в завтрашнем дне, стабильность семей, гарантия занятости, уровень коррупции, доверие в обществе, великодушие и щедрость. В 2023 году Казахстан занял 49 строчку в обновлённом рейтинге счастливых стран мира. Данный индекс публикуется ежегодно 20 марта в честь Международного дня счастья ООН. Наша страна теряет позиции уже второй год подряд: так, если в 2022 году Казахстан достиг 40-го места, то в уже 2023-м опустился до 44-й строчки [113].

Индекс лучшей жизни ОЭСР оценивает широкий спектр параметров, влияющих на качество жизни [114]. ОЭСР выделяет 11 основных категорий, которые отражают различные аспекты жизни людей и параметры благосостояния. Они подразделяются на две группы: аспекты благополучия с точки зрения физических условий жизни (жилищные условия, доход, работа) и с точки зрения качества жизни (общество, образование, экология, гражданские права, состояние здоровья, удовлетворённость жизнью, безопасность, баланс работы и личной жизни) [115].

Для выявления субъективного благополучия среднего возраста в Казахстане, особенно актуальными являются такие индексы как Индекс процветания (The Legatum Prosperity Index) и Индекс лучшей жизни ОЭСР (OECD Better Life Index). Данные индексы оценивают широкий спектр параметров, включая экономическое благосостояние, качество образования и здравоохранения, а также личные свободы и удовлетворённость жизнью, что делает их идеальными для комплексного анализа и улучшения качества жизни населения. В то время как Всемирный индекс счастья также важен, его уникальный фокус на эффективности использования природных ресурсов для достижения благосостояния может быть менее приоритетным для адресации специфических вызовов, стоящих перед Казахстаном в контексте улучшения субъективного благополучия людей среднего возраста [116].

Субъективное благополучие пожилых. Для Казахстана процесс старения населения - явление относительно новое и малоизученное. Более того, в официальной терминологии «пожилой возраст» в целом не фигурирует, что создает предпосылки для его неоднозначного и размытого восприятия как в экспертных кругах, так и в обществе. Так, пожилые люди не являются на сегодня вектором акцентированного внимания как властей, так и общества. Согласно возрастной классификации Всемирной Организации Здравоохранения, пожилым человеком считается человек в возрасте от 60 до 75 лет [117].

Всемирная тенденция к постепенному демографическому старению в стране неизбежна и с каждым годом будет приобретать все большую актуальность, оказывая влияние на трудовые и финансовые рынки, спрос на товары и услуги, структуру семьи и взаимоотношения между людьми разных поколений. Специалисты ООН предупреждают, что в ближайшие десятилетия многим странам придется решать серьезные задачи в области государственных систем здравоохранения, пенсионного обеспечения и социальной защиты.

Надо отметить, что в стране сложилась многоуровневая система социального обеспечения пожилого населения, включающая в себя систему пенсионного обеспечения, государственные социальные пособия и социальное страхование в связи с инвалидностью, потерей кормильца и т. д. Тем не менее, в экономическом смысле эта категория лиц на сегодня воспринимается обществом, скорее всего, как дополнительная социальная нагрузка на плечи государства.

Индекс качества жизни пожилых людей (Global AgeWatch Index) подчеркивает важность создания благоприятных условий для старшего поколения. Старшее поколение вносит весомый вклад в жизнь и развитие

общества. Неиспользованный потенциал граждан старшего поколения стал поводом для решения Генеральной Ассамблеи ООН о созыве в 1982 году Первой Всемирной ассамблеи по проблемам старения [118]. Итогом этого мероприятия стало принятие Венского международного плана действий по проблемам старения. В этом документе был сформирован призыв к принятию конкретных мер по таким вопросам, как здравоохранение и питание, защита пожилых людей, жилищное строительство и окружающая среда, семья, социальное обеспечение, гарантированность дохода и занятости, образование, а также сбор и анализ исследовательских данных. Из государств-участников СНГ расчет Индекса активного долголетия произвели в Молдове (Министерство труда, социального обеспечения и семьи при поддержке Фонда ООН по народонаселению и Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН) – полученное значение составило 27,1 балла и России (НИУ Высшая школа экономики) – значение 31,1 баллов [119]. В Казахстане аналогичная попытка расчета Индекса активного долголетия на основе данных социологического исследования была произведена в 2019 году исследовательским институтом «Общественное мнение» в рамках проекта ОФ Ассоциации врачей-геронтологов РК, финансируемого Фондом Р.Люксембург в Центральной Азии по направлению «Старшее поколение стран Центральной Азии: Настоящее и Будущее» [120]. Согласно результатам исследования Индекс активного долголетия в Казахстане составил 28,9 баллов [121].

Индекс активного долголетия (The active ageing index). Старшее поколение вносит весомый вклад в жизнь и развитие общества. Неиспользованный потенциал граждан старшего поколения стал поводом для решения Генеральной Ассамблеи ООН о созыве в 1982 году Первой Всемирной ассамблеи по проблемам старения. Итогом этого мероприятия стало принятие Венского международного плана действий по проблемам старения. В этом документе был сформирован призыв к принятию конкретных мер по таким вопросам, как здравоохранение и питание, защита пожилых людей, жилищное строительство и окружающая среда, семья, социальное обеспечение, гарантированность дохода и занятости, образование, а также сбор и анализ исследовательских данных. Индекс активного долголетия Республики Казахстан составил 38,4% для обоих полов, 40,7% для мужчин и 36,9% для женщин [122].

Создание условий для активного долголетия пожилых людей в Казахстане приобретает ключевое значение в контексте стратегии развития страны на ближайшие десятилетия [123]. Именно это было подчеркнуто на II Евразийском съезде геронтологов в Астане в июне 2017 года, где обсуждались вопросы улучшения качества жизни и увеличения продолжительности жизни, которая в Казахстане превысила 72 года [124]. Удельный вес пожилого населения страны значительно вырос, что требует новых подходов в социальной политике и здравоохранении. Несмотря на различные локальные инициативы по улучшению условий жизни пожилых, например в Алматы, эти усилия часто остаются неконсолидированными и не охватывают многие важные аспекты жизни старшего поколения. Комплексная государственная политика, направленная на

поддержку пожилых, до сих пор не была полностью реализована, что оставляет множество важных вопросов без должного внимания.

Проблема субъективного благополучия пожилых людей в Казахстане остается острой. Это связано не только с физическими аспектами здоровья или материальным обеспечением, но и с качеством жизни в целом, включая участие в социальной жизни, доступ к культурным и досуговым ресурсам, а также возможности продолжать вносить вклад в общество. Многие пожилые люди сталкиваются с изоляцией, ухудшением ментального здоровья и недостаточной поддержкой со стороны государства и общества, что существенно снижает их удовлетворенность жизнью и ощущение счастья.

С возрастом появляются определенные потребности, которые также требуют внимания со стороны государства. На сегодня в Казахстане действует ряд разнонаправленных нормативных правовых актов, регулирующих отдельные виды правоотношений с участием пожилых людей: Закон РК «О пенсионном обеспечении», Закон РК «О льготах и социальной защите участников, инвалидов Великой Отечественной войны и лиц, приравненных к ним» и другие [125]. В результате не все потребности и проблемы населения пожилого возраста охвачены действующим законодательством в равной степени.

Несмотря на многочисленность лиц пожилого возраста, в Казахстане отсутствует специальный орган по защите прав этой социально уязвимой группы людей. Вследствие вышеуказанных несовершенств, большинство пожилых не знают точный объем полагающихся им прав, а также не знают, куда обращаться для получения квалифицированной помощи для реализации своих прав в случае их нарушения. Происходящие в Казахстане изменения предполагают необходимость учета проблемы старения населения при разработке национальной политики и включение соответствующих механизмов поддержки пожилого населения во все социальные и экономические программы.

Следует отметить, что в исследовании Индекса качества жизни пожилых людей одним из ключевых моментов является политика страны в области пенсионного обеспечения: именно этот факт определяет лидерство многих стран в итоговом рейтинге [126]. К сожалению, на сегодняшний день у населения складывается предвзятое отношение и нарекания не только к системе пенсионного обеспечения, но и к государственной системе в целом.

В недавнем опросе, проведенном для оценки уровня удовлетворенности здоровьем, выяснилось, что 47,6% респондентов полностью удовлетворены своим здоровьем, в то время как 49,3% испытывают лишь частичное удовлетворение. Заметно, что с возрастом удовлетворенность здоровьем снижается, и среди пожилых людей довольных своим здоровьем оказывается в 2,6 раза меньше, чем среди подростков 15-17 лет. Тем не менее, по сравнению с прошлым годом, общий уровень удовлетворенности здоровьем слегка возрос (на 0,4 процентных пункта). В контексте качества государственных услуг наибольшее удовлетворение вызывают услуги Центров скорой медицинской помощи, с чем согласны 56,1% опрошенных. По финансовому положению, удовлетворенность респондентов также улучшилась, увеличившись на 2

процентных пункта по сравнению с прошлым годом и достигнув 34%. Что касается материального обеспечения, 72,2% респондентов оценили себя как представителей среднего класса, тогда как только 0,3% относят себя к низкому уровню, а 1% — к высокому. Отмечается рост числа людей, относящих себя к среднему классу, что свидетельствует о положительной динамике в распределении материального благосостояния. Главной причиной низкой и средней оплаты труда считается низкая зарплата (92,7%), тогда как среди пенсионеров низкая пенсия выступает в качестве ключевого фактора (1,4%). Среди работающих основной причиной остается низкая заработная плата (94,4%), в то время как у безработных проблема заключается в отсутствии оплачиваемой работы (78,5%) [127].

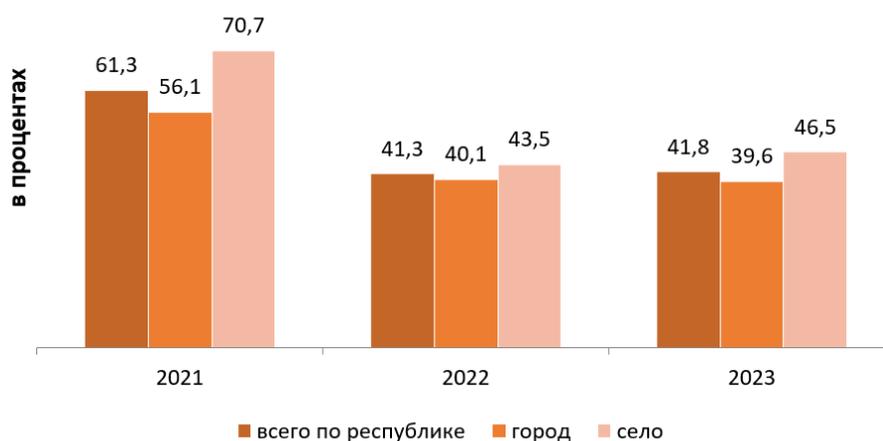

Рисунок 2 – Удовлетворенность населения своей жизнью

Примечание – Составлен автором на основе данных Бюро национальной статистики

Субъективное благополучие пожилых в Казахстане является значимой социальной проблемой в свете демографических изменений и старения населения. Стране необходимо учитывать этот аспект при формулировании и реализации национальной политики. Пожилые люди часто воспринимаются как социальная нагрузка, однако необходимо пересмотреть этот подход и увеличить внимание к их потребностям и правам. Проблемы с пенсионным обеспечением, социальной поддержкой и медицинскими услугами требуют немедленного решения. Важно не только улучшить существующие механизмы поддержки, но и разработать новые подходы для активизации вклада пожилого населения в социальную и экономическую жизнь страны.

Также нами было проведено собственное исследование. Результаты исследования субъективного благополучия граждан города Астана показал следующее. Анализ основан на данных, собранных через нарративное интервью, проведенное среди выбранных респондентов из каждой возрастной категории в разных районах Астаны. Использование качественного подхода позволило глубже понять перспективы и переживания жителей города. Для исследования было опрошено общее количество в 30 респондентов из разных районов Астаны. Опрос был распределён между тремя возрастными группами: молодёжь (18-35

лет), взрослые (36-60 лет) и пожилые (61 год и старше), по 10 человек в каждой группе. Такое представительное распределение позволило охватить разнообразные социальные и экономические слои населения и получить широкий спектр мнений и восприятий относительно благополучия и удовлетворённости жизнью в разных районах города.

Исследование проводилось среди **молодых людей** из Есильский, Нуринский, Алматинский, Сарыаркинский, и Байконурский районов. Были использованы нарративное интервью, чтобы понять влияние районной специфики на благополучие. Результаты интервью показали разные уровни субъективного благополучия молодежи в районах г. Астана. Есильской и Нуринской районах хотя здесь проживает много работающих молодых людей, часто упоминаемой проблемой были нехватка парков и зон для отдыха, а также значительные проблемы с трафиком. Респонденты выразили неудовлетворенность, связанную с малым количеством мест для активного и пассивного отдыха. Например, один из участников сказал: «Живя в Есильском районе, я постоянно сталкиваюсь с пробками, и мне сложно найти тихое место для прогулок на свежем воздухе».

В Алматинской и Сарыаркинской районах хотя и расположены крупные университеты, преобладает более спокойная и размеренная жизнь с доступом к зелёным насаждениям и паркам. Молодёжь здесь часто подчёркивала высокое качество жизни, обусловленное наличием просторных парков и удобствами для отдыха. «Проживание в Алматинском районе даёт мне возможность насладиться прогулкой после работы или учебы, несмотря на близость к учебным заведениям», — отметил один из респондентов.

Респонденты из Байконурского района подчёркивали недостаток рабочих мест и профессиональных возможностей. Пример комментария: «Для молодых профессионалов здесь мало возможностей; большинство из нас думают о переезде в другой район или даже город».

Сравнительный анализ показывает, что молодёжь в административных центрах города, несмотря на большое количество рабочих мест и социальную активность, испытывает дефицит качественных зон для отдыха и сталкивается с проблемами городской инфраструктуры, такими как пробки. В то время как районы с большей зелёной инфраструктурой и меньшей загруженностью, такие как Алматинский и Сарыаркинский, предоставляют более высокий уровень удовлетворенности благодаря доступности парков и спокойной атмосфере, что способствует лучшему субъективному восприятию благополучия среди молодёжи.

В ответах молодёжи Астаны на вопрос о факторах, влияющих на их счастье и удовлетворённость жизнью, часто упоминались экономические условия. Многие молодые люди работают на двух работах или совмещают работу с учёбой, что отражает недостаточные заработные платы, не позволяющие им качественно отдыхать и жить. Хотя в Астане относительно легко найти работу в сфере обслуживания, такую как официант или продавец, молодёжь сталкивается с трудностями при поиске стабильной и хорошо оплачиваемой работы в своей специальности. Они выразили желание видеть более активные государственные

программы для поддержки молодёжного предпринимательства, профессионального обучения и стажировок, которые помогли бы им лучше интегрироваться в экономику страны и реализовать свой потенциал в профессиональной сфере.

В возрастной группе **36-60 лет** в Астане жители разных районов и национальностей, включая казахов, русских, украинцев, и других, поделились своими опытами и вызовами, связанными с обеспечением семьи, влиянием экономической ситуации на семейную жизнь, а также эффективностью социальных программ.

В Есильском и Нурынском районах, которые являются административными центрами с более высоким уровнем жизни, многие жители указали на высокие расходы на жильё и образование как основные финансовые сложности. Они выразили обеспокоенность по поводу роста стоимости жизни, который не всегда компенсируется увеличением заработной платы, что заставляет некоторых работать на нескольких работах для поддержания своего образа жизни.

В Алматинском и Сарыаркинском районах условия способствуют более размеренному образу жизни, респонденты отметили более высокое удовлетворение доступом к местным ресурсам и услугам. Однако даже здесь люди столкнулись с необходимостью балансировать между работой и семейной жизнью, указывая на сложности в поиске высокооплачиваемой работы. В Байконурском районе, который менее благополучен по сравнению с другими районами, основные проблемы связаны с недостаточностью рабочих мест и низким уровнем доходов, что влияет на возможности обеспечения семьи и стабильности семейной жизни. Жители этого района особенно высоко оценили государственные программы по поддержке занятости и социальной защите, подчеркивая их значимость для улучшения их жизненных условий.

Таким образом, хотя экономические и социальные условия различаются в зависимости от района проживания, общей темой для всех является необходимость более активной поддержки со стороны государства в области создания рабочих мест, доступности образовательных и медицинских услуг, а также в реализации программ, которые напрямую адресуют потребности семей в период экономических изменений.

В рамках исследования среди жителей Астаны возрастной группы 36-60 лет выявлены следующие вызовы: обеспечение семьи в разных районах города связано с различными трудностями, особенно подчёркивается высокая стоимость жизни и нехватка доступного жилья, что оказывает давление на семейный бюджет. Текущая экономическая ситуация значительно влияет на семейную жизнь, увеличивая финансовую нагрузку и снижая качество жизни из-за нестабильности доходов и роста цен, что заставляет многих искать дополнительные источники дохода. Среди социальных программ наибольшую положительную роль сыграли инициативы, направленные на поддержку занятости, образовательные субсидии для детей и льготы на медицинское обслуживание, которые помогли улучшить уровень благополучия и обеспечить

более стабильное и предсказуемое будущее для семей в этой возрастной категории.

В ходе интервью с пожилыми жителями Астаны (**61 год и старше**) выявлено, что многие из них активно пользуются различными социальными и медицинскими услугами, но сталкиваются с рядом проблем, связанных с их доступностью и качеством. Большинство респондентов отметили, что хотя базовые медицинские услуги доступны, специализированная медицинская помощь, такая как лечение хронических заболеваний или реабилитационные услуги, часто ограничены или требуют длительного ожидания. Улучшение доступа к квалифицированным специалистам и сокращение времени ожидания приема могли бы значительно повысить качество жизни пожилых людей. Также, многие выразили потребность в более широком охвате социальной поддержки, включая увеличение пенсионных выплат и предоставление более доступного жилья, адаптированного для нужд старшего поколения. Особую важность имеют программы социальной интеграции и психологической поддержки, которые помогают бороться с одиночеством и социальной изоляцией, часто испытываемыми пожилыми людьми. Также важным аспектом является социальная изоляция, с которой сталкиваются многие пожилые люди. В связи с этим они выражают потребность в расширении программ социальной адаптации и вовлечения в общественную жизнь, что может включать организацию клубов по интересам, доступ к культурным мероприятиям и обеспечение транспортных услуг для удобства передвижения по городу. Данные меры могли бы значительно улучшить качество жизни пожилых людей, помогая им чувствовать себя более активными и включенными в социальную среду.

В рамках **социологического опроса**, проводимого для магистерского проекта, было опрошено 100 человек из различных районов Астаны. Исследование охватило возрастные группы от 18 до 35 лет, от 36 до 60 лет, а также группу 61 год и старше, с целью получения данных о субъективном восприятии социальных и экономических аспектов жизни.

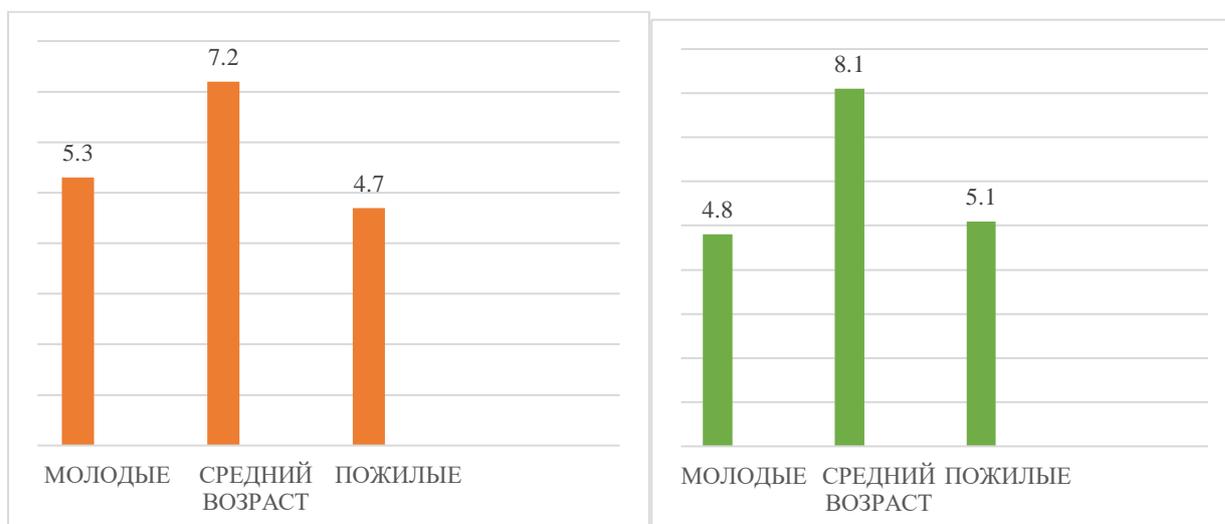

Рисунок 3 – Уровень счастья и удовлетворенности жизнью жителей г. Астана
Примечание – составлено автором на основе данных социологического опроса, 2024 г.

Рисунок 4 – Результаты социологического опроса среди жителей г. Астана от 18-35 лет

Примечание – составлено автором на основе данных социологического опроса, 2024 г.

В опросе молодёжи города Астаны в возрасте от 18 до 35 лет было выявлено, что уровень общего удовлетворения жизнью распределяется следующим образом: 20% участников чувствуют себя очень довольными, ещё 20% склонны к тому, что они довольны, 30% занимают нейтральную позицию, 20% склоняются к недовольству, и 10% ощущают себя очень недовольными своей жизнью.

Проблемы, с которыми сталкивается молодёжь в Астане и которые могут влиять на их уровень удовлетворённости жизнью, весьма разнообразны, но одной из ключевых является проблема занятости и условий труда. Многие молодые люди, особенно в возрасте от 18 до 35 лет, сталкиваются с трудностями при поиске работы, которая бы соответствовала их квалификации и интересам. Даже находя работу, они часто вынуждены мириться с низкими заработными платами, нестабильностью трудоустройства или высокими требованиями работодателей к переработкам без соответствующей компенсации. Что касается удовлетворенности жилищными условиями, то 10% опрошенных очень довольны своим жильем, 30% скорее довольны, чем нет, 20% относятся к своим условиям нейтрально, 30% склоняются к недовольству, а 10% ощущают сильное недовольство по этому поводу.

Результаты показывают значительное разнообразие восприятия качества жизни среди молодых людей, с выраженными проблемами в жилищной сфере, влияющими на общее удовлетворение жизнью. Анализ удовлетворённости жилищными условиями среди молодёжи Астаны выявил значительные различия, которые напрямую коррелируют с уровнем дохода. Согласно опросу, 40% молодых людей выражают удовлетворение своим жильём (10% очень

довольны и 30% скорее довольны), что часто связано с их финансовым положением. Более обеспеченная молодёжь, как правило, не испытывает трудностей с жильём — многие из них живут в приобретённых или улучшенных благодаря помощи родителей квартирах и домах, что обеспечивает им комфорт и уверенность в завтрашнем дне, значительно улучшая общее восприятие качества жизни.

В то же время, для менее обеспеченной части молодёжи, которая составляет 40% недовольных своим жильём (30% склоняются к недовольству и 10% ощущают сильное недовольство), доступное и качественное жильё становится серьёзной проблемой. Эти молодые люди зачастую вынуждены тратить значительную часть своего дохода на аренду или ипотеку, что оставляет меньше средств на другие аспекты жизни, такие как здоровье, образование или досуг. Доступность жилья ограничивает их возможности для самореализации и создаёт дополнительный стресс, что напрямую влияет на их удовлетворённость жизнью и общее субъективное благополучие.

Рисунок 5 – Результаты социологического опроса среди жителей г. Астана от 18-35 лет

Примечание – составлено автором на основе данных социологического опроса, 2024 г.

В опросе среди молодёжи Астаны относительно их финансового благополучия, результаты показали, что только 5% респондентов оценили своё финансовое состояние как очень высокое, 15% считают его высоким, большинство — 50% оценили своё финансовое положение как среднее, 20% находят его низким, а 10% описали как очень низкое. Мы видим, что значительная часть молодёжи сталкивается с финансовыми трудностями, что может влиять на их общее благополучие и удовлетворённость жизнью.

Рисунок 6 – Результаты социологического опроса среди жителей г. Астана от 18-35 лет

Примечание – составлено автором на основе данных социологического опроса, 2024 г.

В Астане молодёжь оценивает свои возможности для личного и профессионального роста разнообразно: 10% чувствуют себя очень удовлетворёнными, 30% удовлетворены, 20% занимают нейтральную позицию, 15% недовольны, а 25% очень недовольны. При этом на начало 2024 года уровень молодёжной безработицы составляет всего 4%. Подчеркивается стратегическая значимость молодёжи для развития страны и акцентирует внимание на различных программах поддержки, включая «Молодёжная практика» и «Первое рабочее место», которые способствуют трудоустройству молодых людей. Однако, несмотря на наличие программ, значительная часть молодёжи сталкивается с трудностями в поиске работы по специальности и выражает недовольство доступными возможностями для карьерного и личного роста.

В результате социологического опроса молодёжи в Астане выяснилось, что уровень социальной поддержки воспринимается разнообразно, особенно среди студентов, приехавших из регионов для учёбы в таких учебных заведениях, как Astana IT University, Esil University, Евразийский гуманитарный институт имени А. Кусаинова, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилёва и Казахская национальная академия хореографии и др. Примерно 30% респондентов оценили уровень социальной поддержки как высокий благодаря новым дружеским связям и хорошей социальной интеграции в студенческой среде. Однако 25% студентов выразили чувство изоляции и тоски по дому, отмечая, что, несмотря на наличие друзей, они сталкиваются с трудностями в поддержании связи с семьёй из-за расстояния и ограниченных возможностей для поездок домой, что подчёркивает необходимость улучшения программ социальной адаптации и поддержки для студентов, приезжающих из других регионов.

Медицинские услуги оцениваются неоднозначно: 20% участников опроса удовлетворены качеством и доступностью медицинских услуг, но 35% сталкиваются с проблемами, такими как долгое ожидание приема и высокая стоимость услуг, что делает медицинскую помощь труднодоступной для многих молодых людей. Чувство безопасности в различных районах города варьируется: 40% чувствуют себя достаточно безопасно, в то время как 15% выразили озабоченность по поводу уровня безопасности, особенно в малоосвещенных и отдаленных районах.

В вопросе образования 25% молодых людей считают уровень и доступность образовательных учреждений в городе высокими, благодаря наличию разнообразных учебных заведений и программ. Однако 30% студентов указали на проблемы с переполненностью классов и недостаточным количеством практической подготовки. Что касается экологической обстановки, то мнения разделились: 35% респондентов удовлетворены состоянием окружающей среды, в то время как 30% выразили беспокойство по поводу загрязнения воздуха и нехватки зеленых зон.

Наконец, вопрос занятости остается актуальным: только 15% считают, что найти работу в своей специализации легко, большинство же сталкиваются с трудностями при поиске подходящей работы, что отражает общенациональную проблему молодёжной безработицы, составляющей 4%.

Опрос молодёжи в Астане выявил, что уровень удовлетворенности жизнью сильно различается, что может быть обусловлено рядом факторов, влияющих на субъективное благополучие. Экономическая ситуация, такая как нестабильность занятости и низкие заработные платы, является значительным фактором, влияющим на удовлетворенность жизнью.

Жилищные условия также играют критическую роль, где более обеспеченные молодые люди живут в удобных условиях за счет родительской поддержки, в то время как менее обеспеченные молодые люди испытывают финансовое давление из-за высоких расходов на аренду или ипотеку. Кроме того, доступ к образованию и медицинским услугам, а также уровень безопасности и экологическая обстановка в городе существенно влияют на общее субъективное восприятие качества жизни среди молодежи.

Молодёжь в Астане, как и во всём мире, стремится к активному участию в общественной жизни и выражению своего мнения. Этот аспект также значительно влияет на их субъективное благополучие.

Молодые люди хотят быть услышанными и участвовать в принятии решений, которые затрагивают их будущее, будь то в области образования, занятости или городского планирования. Они стремятся к включенности в процессы, влияющие на их жизнь, и ощущение собственной значимости и влияния на социальные процессы напрямую связано с уровнем их удовлетворённости жизнью. Поэтому для улучшения субъективного благополучия молодёжи важно создавать пространства и механизмы для их активного участия и самовыражения, включая молодёжные парламенты, платформы для общественных инициатив, а также внедрение программ, которые поддерживают молодёжное лидерство и гражданскую активность.

Рисунок 7 – Результаты социологического опроса среди жителей г. Астана от 36-60 лет

Примечание – составлено автором на основе данных социологического опроса, 2024 г.

В опросе жителей Астаны в возрасте от 36 до 60 лет выяснилось, что 25% респондентов полностью довольны своей жизнью, указывая на стабильность и удовлетворение в личной и профессиональной сферах. Ещё 35% скорее довольны, но отмечают, что есть аспекты, требующие улучшения. 20% занимают нейтральную позицию, не испытывая явных положительных или отрицательных эмоций. При этом 10% скорее недовольны своей жизнью, сталкиваясь с определенными трудностями, а ещё 10% очень недовольны, подчеркивая значительные проблемы в текущих жизненных обстоятельствах. Данные свидетельствуют о том, что, несмотря на высокий уровень стабильности у большинства, значительная часть взрослого населения испытывает трудности, влияющие на их общее благополучие.

Рисунок 8 – Результаты социологического опроса среди жителей г. Астана от 36-60 лет

Примечание – составлено автором на основе данных социологического опроса, 2024 г.

В опросе жителей Астаны в возрасте от 36 до 60 лет по вопросу удовлетворенности уровнем пенсионного обеспечения и перспективами на будущее, 30% респондентов выразили полное удовлетворение, считая свои пенсионные планы достаточно надежными. Ещё 20% скорее довольны, отмечая, что, несмотря на некоторые сомнения, в целом они уверены в своем будущем. 15% респондентов занимают нейтральную позицию, не имея четкого мнения по этому вопросу. Однако 20% выразили скорее недовольство, указывая на недостаточную уверенность в адекватности своих пенсионных накоплений. Ещё 15% очень недовольны, подчеркивая значительные опасения по поводу своих пенсионных перспектив и финансовой безопасности в будущем. Результаты указывают на существующую разницу в восприятии пенсионной системы и необходимости её дальнейшего улучшения для обеспечения большей уверенности среди населения.

Рисунок 9 – Результаты социологического опроса среди жителей г. Астана от 36-60 лет

Примечание – составлено автором на основе данных социологического опроса, 2024 г.

В опросе жителей Астаны в возрасте от 36 до 60 лет по вопросу уровня социальной поддержки в их окружении, 15% респондентов оценили его как очень высокий, что свидетельствует о сильной поддержке со стороны друзей, семьи и общественных организаций. Ещё 20% оценили уровень поддержки как высокий, ощущая значительную помощь и поддержку в своем окружении. Большинство, 50%, отметили средний уровень социальной поддержки, указывая на наличие поддержки, но также и на возможности для улучшения. 10% респондентов считают уровень социальной поддержки низким, а 5% - очень низким, что указывает на недостаток помощи и взаимодействия в их окружении. Данные подчеркивают важность развития социальных программ и инициатив для укрепления социальной поддержки среди взрослого населения.

В ходе опроса жителей Астаны в возрасте от 36 до 60 лет были получены интересные результаты по ряду ключевых вопросов. Уровень удовлетворенности возможностями для личностного и профессионального роста также варьировался: 20% респондентов были очень удовлетворены, 30% удовлетворены, 25% оставались нейтральными, в то время как 15% были

недовольны и ещё 10% очень недовольны. Полученные данные свидетельствуют о том, что многие взрослые видят потенциал для профессионального и личностного развития в Астане, но существует потребность в улучшении и расширении таких возможностей.

Социальная поддержка в окружении оценивалась следующим образом: 15% респондентов оценили её как очень высокую, 20% как высокую, а 50% как среднюю, что говорит о наличии основных сетей поддержки, но также указывает на возможности для улучшения взаимодействия и помощи в сообществе. Уровень удовлетворенности доступностью и качеством медицинских услуг показал, что 15% опрошенных были очень удовлетворены, 25% удовлетворены, 30% нейтральны, в то время как 20% недовольны и 10% очень недовольны, что подчёркивает необходимость улучшения медицинских услуг в городе. Качество и доступность образовательных учреждений для детей и внуков оценивалось так: 10% дали очень высокую оценку, 20% высокую, 30% среднюю, 25% низкую и 15% очень низкую, что свидетельствует о неоднородности образовательной инфраструктуры. Удовлетворенность экологической обстановкой также разделилась: 15% очень удовлетворены, 25% удовлетворены, 30% нейтральны, 20% недовольны и 10% очень недовольны. Лёгкость нахождения работы в своей сфере оценивалась следующим образом: только 5% считают это очень лёгким, 10% - лёгким, 30% - средним, 35% - сложным и 20% - очень сложным. Удовлетворенность общественным транспортом и инфраструктурой города показала, что 10% очень довольны, 20% довольно довольны, 30% нейтральны, 25% недовольны и 15% очень недовольны, что подчёркивает необходимость улучшения транспортной инфраструктуры.

В опросе среди пожилых жителей Астаны (61 год и старше) были выявлены следующие результаты по вопросам общего удовлетворения жизнью, жилищных условий и финансового благополучия. Во-первых, 20% респондентов выразили высокую степень удовлетворенности жизнью, отметив стабильность и поддержку со стороны семьи и сообщества. Ещё 25% скорее довольны, чем нет, находя радость в повседневной жизни и социальных взаимодействиях. 30% занимают нейтральную позицию, не испытывая ярко выраженных положительных или отрицательных эмоций. Во-вторых, 15% скорее недовольны своей жизнью, сталкиваясь с различными трудностями, такими как здоровье и финансовые проблемы. 10% выразили явное недовольство, подчеркивая серьёзные проблемы в своём текущем состоянии жизни. 15% пожилых людей заявили, что очень удовлетворены своими жилищными условиями, указывая на комфорт и удобство проживания. 30% довольно удовлетворены, хотя и отмечают некоторые недостатки, которые можно улучшить. 25% занимают нейтральную позицию, не испытывая сильных эмоций по этому поводу. 20% респондентов скорее недовольны, указывая на проблемы с ремонтом и доступностью жилища. 10% очень недовольны своими жилищными условиями, сталкиваясь с серьёзными проблемами, такими как необходимость капитального ремонта или неудобства проживания. В-третьих, только 5% респондентов оценили своё финансовое благополучие как очень высокое, чувствуя себя финансово защищёнными и независимыми. 15% указали на высокий уровень финансового

благополучия, имея достаточные средства для комфортной жизни. Большинство, 40%, оценили своё финансовое положение как среднее, отмечая стабильность, но с возможностями для улучшения. 25% респондентов указали на низкий уровень финансового благополучия, сталкиваясь с ограничениями и трудностями в повседневной жизни. 15% описали своё финансовое положение как очень низкое, испытывая серьёзные финансовые трудности и необходимость дополнительной поддержки.

Опрос пожилых жителей Астаны выявил различные уровни удовлетворенности жизнью, что свидетельствует о значительном влиянии ряда факторов на субъективное благополучие этой возрастной группы. Основные факторы включают жилищные условия, финансовое благополучие, здоровье, а также поддержку со стороны семьи и общества. Наличие удобного и комфортного жилья, достаточные финансовые ресурсы для покрытия повседневных расходов и медицинских нужд, а также социальная поддержка и участие в общественной жизни напрямую коррелируют с высоким уровнем удовлетворенности жизнью. В то время как проблемы с жильём, недостаточные финансы и ограниченные возможности для социального взаимодействия усиливают чувство недовольства и изоляции среди пожилых людей, что подчеркивает необходимость комплексного подхода в разработке социальной политики, направленной на улучшение качества жизни пожилых граждан, включая обеспечение доступного и адаптированного жилья, финансовой поддержки и активизации их участия в социальной жизни.

Многие пожилые люди, проживающие в Астане, приехали сюда из других регионов Казахстана, следуя за своими детьми в поисках лучших условий жизни и доступа к качественной медицинской помощи. Однако, переезд в столицу часто сопряжён с проблемами адаптации и социализации. Отсутствие широкой сети родственников и друзей в новом городе делает пожилых людей более уязвимыми к чувству одиночества и изоляции. Многим из них трудно наладить новые социальные связи, что существенно снижает их общее субъективное благополучие. Такое положение дел подчёркивает необходимость разработки и реализации социальных программ, направленных на интеграцию пожилых мигрантов в городскую среду Астаны, включая создание общественных центров, клубов по интересам и других площадок для социального взаимодействия, которые помогут уменьшить чувство одиночества и улучшить качество их жизни.

В результате проведенного опроса о субъективном благополучии жителей Астаны было выявлено, что уровень счастья и удовлетворенности жизнью варьируется в зависимости от возрастной группы, причем распределение этих показателей напоминает обратную U-образную кривую, что означает, что люди среднего возраста (обычно от 30 до 50 лет) ощущают более высокий уровень счастья и удовлетворенности жизнью, чем более молодые (до 30 лет) и пожилые (старше 50 лет) группы населения.

Детальный анализ распределения уровня счастья и удовлетворенности жизнью среди разных возрастных групп в Астане, следуя обратной U-образной кривой, можно объяснить через несколько ключевых аспектов:

1. Люди среднего возраста часто достигают пика своего профессионального и финансового развития. Это время, когда у них уже устоявшаяся карьера, достаточный доход для комфортной жизни, что снижает финансовый стресс и повышает общее удовлетворение жизнью. Молодые люди, напротив, только начинают свой карьерный путь, что часто сопряжено с нестабильностью и неопределенностью.

2. В среднем возрасте многие люди имеют устойчивые личные и профессиональные связи. Семейные отношения также часто стабилизируются: многие находятся в браке или имеют детей, что приносит чувство удовлетворения от личной жизни. Молодые же люди ещё ищут своё место в социальной структуре, что может вызывать чувство одиночества или изоляции.

3. Средний возраст часто связан с достижением значимых жизненных целей, таких как приобретение собственного жилья, стабильность в личной жизни, карьерное продвижение. Эти достижения приносят чувство исполненности и удовлетворённости.

4. В среднем возрасте люди обладают лучшими навыками управления стрессом и эмоциями, что способствует более высокому уровню счастья. Они также лучше адаптированы к социальным и жизненным изменениям. Молодые люди и пожилые часто испытывают больше психологических трудностей из-за переходных этапов жизни и снижения физического здоровья соответственно.

5. Средний возраст обычно характеризуется более высоким уровнем здоровья по сравнению с пожилым возрастом, когда начинают проявляться хронические заболевания и другие проблемы со здоровьем, что может снижать общее чувство счастья.

Понимание этих факторов помогает глубже осмыслить, почему именно люди среднего возраста в Астане чувствуют себя более счастливыми и удовлетворёнными жизнью по сравнению с другими возрастными группами.

Сравнительный анализ субъективного благополучия трёх возрастных групп в Астане — молодёжи, среднего возраста и пожилых людей — позволяет выявить общие и специфические факторы, влияющие на уровень удовлетворенности жизнью в разных возрастных сегментах.

Во-первых, жилищные условия оказывают значительное влияние на все возрастные группы. Удовлетворённость жилищными условиями коррелирует с общим уровнем удовлетворенности жизнью. Тем, кто удовлетворён своим жильём, чаще всего легче адаптироваться к другим жизненным обстоятельствам и испытывать большее счастье.

Во-вторых, финансовое благополучие также является критичным фактором для всех групп. Достаток влияет на возможности в образовании, здравоохранении, досуге и социальной активности, существенно повышая или понижая качество жизни.

Также существуют специфические факторы. Молодёжь (18-35 лет) часто сталкивается с проблемами занятости и карьерного роста. Нестабильность и низкая оплата труда, сложности с первым трудоустройством и недостаток рабочих мест по специальности приводят к финансовой нестабильности и снижению удовлетворенности жизнью. Люди среднего возраста испытывают

стресс из-за баланса между работой и личной жизнью, воспитанием детей и заботой о стареющих родителях. Для них актуальны вопросы карьерного роста, образования детей и ухода за здоровьем. Пожилые люди сталкиваются с проблемами социальной изоляции, особенно те, кто переехал за детьми из других регионов. Здоровье и доступ к медицинским услугам, а также поддержка со стороны семьи и общества критически важны для их удовлетворённости жизнью.

Анализ данных опроса показывает некоторые важные тенденции в удовлетворенности различными аспектами жизни среди населения. В частности, общее удовлетворение здоровьем, несмотря на его умеренный рост по сравнению с прошлым годом, показывает значительное снижение среди старших возрастных групп, что подчеркивает необходимость улучшения медицинского обслуживания и поддержки для пожилых людей. Удовлетворенность качеством услуг Центров скорой медицинской помощи выделяется как положительный аспект, однако финансовое положение большинства остается недостаточно удовлетворительным, несмотря на небольшое улучшение. Основная масса населения оценивает свой уровень материального обеспечения как средний, что может отражать улучшение в экономической ситуации, однако высокий процент жалоб на низкую заработную плату среди работающих и отсутствие работы среди безработных указывает на структурные проблемы в экономике. Таким образом, для улучшения общего благосостояния необходима целенаправленная политика в области здравоохранения, улучшение условий труда и создание новых рабочих мест, особенно для молодежи и пожилых людей, чтобы повысить уровень жизни и удовлетворенность среди всех групп населения.

Рекомендации

В зарубежных странах термин «люди среднего возраста» или «middle-aged» широко используется для обозначения группы людей в возрасте примерно от 40 до 65 лет. Этот этап жизни характеризуется множеством изменений, как в личной, так и в профессиональной сферах. Например, в США термин "middle-aged" часто используется в статистических исследованиях и политике, касающейся здравоохранения и занятости, чтобы выделить особые потребности и вызовы этой возрастной группы.

Однако в Казахстане подобный термин официально не закреплен и не широко используется в общественном дискурсе или в законодательстве. Учитывая демографические изменения и социальные вызовы, с которыми сталкиваются люди среднего возраста, стоит рассмотреть возможность введения и официального признания этого термина в Казахстане, что поможет лучше учитывать потребности этой группы населения в социальной и экономической политике страны. Можно закрепить данное понятие в НПА, например в Социальном кодексе или Указе Президента Республики Казахстан от 27 августа 2020 года № 390 «Об утверждении Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан».

Рекомендации по результатам исследования:

В Закон Республики Казахстан «О государственной молодежной политике» от 9 февраля 2015 года № 285-V ЗРК в Статье 4. Основные

направления государственной молодежной политики добавить пункт: «создание и развитие программ по поддержке ментального здоровья молодежи, включая доступ к психологической помощи и консультациям, развитие навыков эмоциональной и социальной устойчивости».

В Постановлении Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан на 2023 - 2029 годы» от 28 марта 2023 года № 247 в Раздел 6. Целевые индикаторы и ожидаемые результаты Добавить целевые индикаторы: «увеличение удовлетворенности молодежи услугами по поддержке ментального здоровья до 80% к 2029 году; снижение уровня стресса и тревожности среди молодежи, измеряемое через ежегодные опросы и исследования».

В Социальный Кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII ЗРК в статье 10 предусмотреть право на социальную защиту граждан среднего возраста в виде: специальных программ по профессиональной переподготовке и повышению квалификации для поддержания их конкурентоспособности на рынке труда: программ поддержки психического здоровья и благополучия, учитывающих стресс и эмоциональные изменения, связанные с этим жизненным этапом.

В Указе Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан» от 27 августа 2020 года № 390 главу 5 Этапы реализации Концепции дополнить: разработка и внедрение программ и мероприятий, направленных на привлечение людей среднего возраста к участию в деятельности гражданского общества, включая создание специализированных платформ для общения и взаимодействия; проведение информационных кампаний, направленных на повышение осведомленности людей среднего возраста о возможностях и преимуществах участия в гражданских инициативах и волонтерстве; организация тренингов и семинаров для людей среднего возраста по развитию навыков гражданской активности и лидерства.

В проекте Закона Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» Статью 6. Компетенция Правительства Республики Казахстан в сфере пенсионного обеспечения добавить утверждает и координирует программы, направленные на повышение субъективного благополучия пожилых граждан, включая их социальную и культурную интеграцию; установить минимальный размер пенсии на уровне не ниже прожиточного минимума. Ввести дополнительные льготы для пенсионеров, такие как субсидии на оплату коммунальных услуг, медицинское обслуживание и лекарства, а также создание специализированных центров для оказания помощи пожилым людям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

В Приказе Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 22 февраля 2021 года № 47 «Об утверждении Плана мероприятий по улучшению положения граждан старшего поколения «Активное долголетие» до 2025 года» в мероприятиях добавить: Обеспечение социальной защиты и поддержка субъективного благополучия пенсионеров: включает проведение регулярных опросов для оценки уровня удовлетворенности пенсионеров

качеством жизни, разработку программ психологической поддержки и социальной адаптации, а также совершенствование системы социальных выплат и льгот для улучшения благосостояния пожилых граждан; ввести обязательные стандарты и требования для социальных услуг на дому, включая регулярные визиты социальных работников, предоставление психологической

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире все более актуальным становится вопрос улучшения благополучия граждан через совершенствование государственного управления. Исследования, проведенные в ходе данной работы, подтверждают, что качество жизни граждан в городе Астана может быть значительно улучшено путем реализации целенаправленных программ, направленных на устранение социальной изоляции и повышение общего благосостояния населения. Среднесрочные цели развития, основанные на академических исследованиях и международном опыте, должны стать основой для разработки и внедрения государственных стратегий, способствующих достижению этих высоких стандартов.

Вторым ключевым аспектом является субъективное благополучие граждан, которое включает в себя уровень счастья и уровень удовлетворенности граждан. Улучшение субъективного благополучия возможно через системные изменения в социальной, экономической и экологической сферах, что было подробно рассмотрено в данной работе. Примеры из других стран показывают, что государственное управление, ориентированное на человеческий капитал и социальное взаимодействие, способствует повышению общего благосостояния населения.

Государственная политика Казахстана в сфере благополучия граждан особое внимание уделяет субъективному благополучию, под которым понимается личное восприятие качества жизни, удовлетворённость текущими условиями и эмоциональное состояние граждан. Эта концепция включает не только материальные аспекты, такие как уровень доходов и доступность социальных услуг, но и психологическое состояние населения, его участие в общественной и культурной жизни. В стратегиях улучшения благосостояния акцентируется внимание на необходимости создания условий для реализации личного потенциала каждого индивида, укрепления социальных связей и участия граждан в принятии важных общественных решений, что способствует повышению общего уровня субъективного благополучия населения. Для эффективного повышения субъективного благополучия населения, государственной политике Казахстана стоит уделить больше внимания разработке и внедрению специализированных законов, направленных непосредственно на улучшение уровня счастья и жизненного удовлетворения граждан.

На основе проведенного исследования предлагаются следующие рекомендации по улучшению законодательства для различных возрастных групп.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана». [Электронный ресурс] – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskii-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> Дата обращения: 29.03.2024 г.
- 2 Veenhoven R. Is happiness relative? //Social indicators research. – 1991. – Т. 24. – С. 1-34.
- 3 Diener E. D. et al. The satisfaction with life scale //Journal of personality assessment. – 1985. – Т. 49. – №. 1. – С. 71-75.
- 4 Diener E. Guidelines for national indicators of subjective well-being and ill-being //Applied research in quality of life. – 2006. – Т. 1. – №. 2. – С. 151-157.
- 5 Easterlin R. A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence //Nations and households in economic growth. – Academic press, 1974. – С. 89-125.
- 6 Becchetti L., Pelloni A., Rossetti F. Relational goods, sociability, and happiness //Kyklos. – 2008. – Т. 61. – №. 3. – С. 343-363.
- 7 Frey B. S., Stutzer A. Happiness and economics: How the economy and institutions affect human well-being. – Princeton University Press, 2010. – С. 152-159.
- 8 Diener E., Oishi S. Money and happiness: Income and subjective well-being across nations. – 2000. – С. 200-232.
- 9 Sharipova D., Kudebayeva A. Changing Well-Being in Central Asia: Evidence from Kazakhstan and Kyrgyzstan //Journal of Happiness Studies. – 2023. – Т. 24. – №. 3. – С. 1233-1260.
- 10 Ryff C. D. Entrepreneurship and eudaimonic well-being: Five venues for new science //Journal of business venturing. – 2019. – Т. 34. – №. 4. – С. 646-663.
- 11 Compendium of OECD Well-Being Indicators, OECD, 2011. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/4/31/47917288.pdf> Дата обращения: 29.03.2024 г.
- 12 Montgomery D. W. Negotiating well-being in Central Asia //Central Asian Survey. – 2013. – Т. 32. – №. 4. – С. 423-431.
- 13 Stiglitz J., A. Sen and J-P. Fitoussi Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress, 2009. [Электронный ресурс] – URL: www.stiglitz-sen-fitoussi.fr Дата обращения: 29.03.2024 г.
- 14 Геворкян П. С., Малыхин В. И. Распределение богатства в обществе и средний класс //Труд и социальные отношения. – 2010. – Т. 21. – №. 12. – С. 90-97.
- 15 Бородкин Ф. М. Социальные индикаторы—что это такое? //Мир России. Социология. Этнология. – 2004. – Т. 13. – №. 4. – С. 62-101.
- 16 Васильев В. П., Сушко В. А. Качество жизни как показатель эффективности государственного управления //Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2021. – Т. 27. – №. 4. – С. 235-257.

- 17 Суриков В. В. Естественнонаучный взгляд на глобальные проблемы современности //Сложные системы. – 2014. – №. 4. – С. 4-17.
- 18 Brooks-Gunn J. et al. Poor families, poor outcomes: The well-being of children and youth //Consequences of growing up poor. – 1997. – Т.
- 19 Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. Учебное пособие под ред. проф. В.П. Колесова (экономический факультет МГУ), 2-е издание, дополненное и переработанное. – М.: Права человека, 2008. – 636 с
- 20 Kolokotsa D. et al. On the impact of nature-based solutions on citizens' health & well being //Energy and buildings. – 2020. – Т. 229. – С. 110527.
- 21 Симтиков Ж. К., Дәулетбаева Ж. Ж., Загребин А. В. Основные механизмы модернизации антикоррупционной политики в контексте качества жизни и благополучия граждан в истории современности //Вестник «Исторические и социально-политические науки». – 2022. – Т. 2. – №. 73.
- 22 Berggren N., Bjørnskov C., Nilsson T. Do equal rights for a minority affect general life satisfaction? //Journal of Happiness Studies. – 2018. – Т. 19. – С. 1465-1483.
- 23 Vera-Toscano E., Ateca-Amestoy V., Serrano-Del-Rosal R. Building financial satisfaction //Social Indicators Research. – 2006. – Т. 77. – №. 2. – С. 211-243.
- 24Easterlin R. A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence //Nations and households in economic growth. – Academic press, 1974. – С. 89-125.
- 25 Inglehart R. F. et al. Understanding the Russian malaise: the collapse and recovery of subjective well-being in post-communist Russia //Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP. – 2013. – Т. 32.
- 26 Inglehart R. Christian Welzel Modernization, Cultural Change, and Democracy The Human Development Sequence. – Cambridge: Cambridge university press, 2005. – Т. 56.
- 27 Cracolici M. F., Giambona F., Cuffaro M. Family structure and subjective economic well-being: Some new evidence //Social Indicators Research. – 2014. – Т. 118. – С. 433-456.
- 28 Helliwell J. F., Huang H. How's your government? International evidence linking good government and well-being //British journal of political science. – 2008. – Т. 38. – №. 4. – С. 595-619.
- 29 Козлов А. В., Тесля А. Б., Иващенко А. А. Формирование системы индикаторов для мониторинга процессов цифровизации национальной экономики //Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2021. – №. 1 (47). – С. 97-107.
- 30 Новикова И. В. и др. Индикаторы экономической безопасности региона //Вестник Томского государственного университета. – 2010. – №. 330. – С. 132-138.
- 31 Алексеева Н. А., Боткин О. И. Анализ эффективности региональной экономики с позиций мезоэкономики //Экономика региона. – 2008. – №. 1. – С. 58-63.

32 Леонтьев Д. А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2020. – №. 1 (155). – С. 14-37.

33 Günay E. K., Sülün D. The evaluation of the impact of social capital on economic development within the framework of the Legatum prosperity Index: The case of OECD countries //Elektronik Sosyal Bilimler Dergisi. – 2021. – Т. 20. – №. 80. – С. 1982-1996.

34 Яшина М. Н. Экономика счастья: будущее или реальность? Информация для авторов //Наука и общество. – 2015. – №. 1. – С. 192-197.

35 Романова М. М., Блинова Е. А. Индекс счастья как параметр удовлетворённости жизнью населения //Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – №. 2. – С. 14.

36 Zagrebin A., Davletbayeva Z., Davletbayeva N. СМИ как инструмент превенции коррупции в сфере привлечения частных инвестиций в Республике Казахстан //Bulletin of the Karaganda university Economy series. – 2024. – Т. 11429. – №. 2. – С. 127-137.

37 Ngoo Y. T., Tan E. C., Tey N. P. Determinants of life satisfaction in Asia: A quantile regression approach //Journal of Happiness Studies. – 2021. – Т. 22. – С. 907-926.

38 Paloma V. et al. Determinants of life satisfaction of economic migrants coming from developing countries to countries with very high human development: A systematic review //Applied Research in Quality of Life. – 2021. – Т. 16. – С. 435-455.

39 Brinker T. J. et al. Deep learning outperformed 136 of 157 dermatologists in a head-to-head dermoscopic melanoma image classification task //European Journal of Cancer. – 2019. – Т. 113. – С. 47-54.

40 Veenhoven R. Freedom and happiness: A comparative study in forty-four nations in the early 1990s. – 2000.

41 Helliwell J. F., Putnam R. D. The social context of well-being //Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B: Biological Sciences. – 2004. – Т. 359. – №. 1449. – С. 1435-1446.

42 Proto E., Rustichini A. A reassessment of the relationship between GDP and life satisfaction //PloS one. – 2013. – Т. 8. – №. 11. – С. e79358.

43 Abbott P., Wallace C. Satisfaction and societal quality in Kazakhstan //Happiness across cultures: Views of happiness and quality of life in non-western cultures. – 2012. – С. 107-120.

44 Brück, T., Esenaliev, D., Kroeger, A., Kudebayeva, A., Mirkasimov, B., & Steiner, S. (2014). Household survey data for research on well-being and behavior in Central Asia. Journal of Comparative Economics, 42(3), 819-835.

45 Serikbayeva B., Abdulla K. Good governance matters for well-being: the case of Kazakhstan //Transforming Government: People, Process and Policy. – 2022. – Т. 16. – №. 1. – С. 140-164.

46 Subjective wellbeing in Poland. [Электронный ресурс] – URL: <https://stat.gov.pl/en/topics/living-conditions/living-conditions/subjective-wellbeing-in-poland-folder,7,1.html> Дата обращения: 29.03.2024 г.

47 Zalewska A. M., Zawadzka A. Subjective well-being and citizenship dimensions according to individualism and collectivism beliefs among Polish adolescents //Current Issues in Personality Psychology. – 2016. – Т. 4. – №. 3. – С. 155-166.

48 Хавенсон Т. Е., Орел Е. А. Субъективное благополучие и удовлетворённость институтами: структура и оценка степени гетерогенности ответов в европейских странах //Материалы XIV Апрельской международной научной конференции ВШЭ «Модернизация экономики и общества», 2-5 апреля 2013 г. – 2014.

49 Федорова М. И. и др. Связь личностных ресурсов с субъективным благополучием студентов в экстремальных условиях пандемии: магистерская диссертация по направлению подготовки: 37.04. 01-Психология. – 2023.

50 Счастье и благополучие Как изменяется индекс субъективного благополучия россиян URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14913> Дата обращения: 29.03.2024 г.

51 Павлова И. А. и др. Российский индекс благополучия старшего поколения: методология, методика, апробация //Журнал исследований социальной политики. – 2018. – Т. 16. – №. 1. – С. 23-36.

52 Лызь Н. А., Истратова О. Н., Голубева Е. В. Работающие студенты: образовательная успешность и субъективное благополучие //Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32. – №. 2. – С. 80-96.

53 Селиванов А. Е. Критерии психологической безопасности сотрудников МЧС России: субъективное благополучие, потребность в безопасности //Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2024. – Т. 10. – №. 1. – С. 119-133.

54 Blanchflower D. G. Is happiness U-shaped everywhere? Age and subjective well-being in 145 countries //Journal of population economics. – 2021. – Т. 34. – №. 2. – С. 575-624.

55 Mahdalena R., Aslamiah A., Sulaiman S. The Relationship Between Socio-Economy, Motivation and Performance through Job Satisfaction of Early Childhood Teachers in Cluster 4 Sedap Malam, Tanah Bumbu Regency //International Journal of Social Science and Human Research. – 2023. – Т. 6. – №. 06. – С. 3288-3293.

56 Рост национальной экономики к 2029 году должен составить \$450 млрд – Токаев. [Электронный ресурс] – URL: <https://24.kz/ru/news/economy/item/638133-rost-natsionalnoj-ekonomiki-k-2029-godu-dolzhen-sostavit-usd450-mlrd-tokaev> Дата обращения: 29.03.2024 г.

57 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество». [Электронный ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K22002022_2 Дата обращения: 29.03.2024 г.

58 Интервью Главы государства Касым-Жомарта Токаева газете «Egemen Qazaqstan». [Электронный ресурс] – URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-respubliki-kazahstan-kasym-zhomart-tokaev-kak-progressivnaya-naciya-my-dolzheny-smotret-tolko-vpered-302415> Дата обращения: 29.03.2024 г.

59 Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V «О государственной молодежной политике» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2023 г.). [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31661446&show_di=1 Дата обращения: 29.03.2024 г.

60 Об утверждении Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан на 2023 - 2029 годы Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 247. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000247/history> Дата обращения: 29.03.2024 г.

61 Стратегия "Казахстан-2050": новый политический курс состоявшегося государства Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> Дата обращения: 29.04.2024 г.

62 Кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII «Социальный кодекс Республики Казахстан». [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224> Дата обращения: 29.04.2024 г.

63 Об утверждении Концепции развития здравоохранения Республики Казахстан до 2026 года Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 ноября 2022 года № 945. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000945/history> Дата обращения: 29.04.2024 г.

64 Утибаева Г. Б., Жунусова Р. М. Социальный кодекс — это новая социальная политика Казахстана //Актуальные вопросы современной науки и образования. – 2023. – С. 327-329.

65 Об утверждении Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан Указ Президента Республики Казахстан от 27 августа 2020 года № 390. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000390> Дата обращения: 29.04.2024 г.

66 О проекте Закона Республики Казахстан "О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан" Постановление Правительства Республики Казахстан от 2 апреля 2013 года № 318. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000318> Дата обращения: 29.04.2024 г.

67 Приказ Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 22 февраля 2021 года № 47 «Об утверждении Плана мероприятий по улучшению положения граждан старшего поколения «Активное долголетие» до 2025 года». [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36915996 Дата обращения: 29.04.2024 г.

68 Совершенствование законодательства Республики Казахстан по предоставлению специальных социальных услуг на дому лицам пожилого возраста (Ажигулова Х.К., магистр права Оксфордского Университета Великобритании). [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31544511 Дата обращения: 29.04.2024 г.

69 Международный (Венский) план действий по проблемам старения. [Электронный ресурс] – URL: <https://hrlib.kz/document/170096> Дата обращения: 29.04.2024 г.

70 Парамонова В. Высшие устремления личности: перфекционизм как патологический феномен //Развитие личности. – 2009. – №. 1. – С. 64-78.

71 Paramonov V. N. The Russian Quality of Life, 1914–1917 //Russian Social Science Review. – 2018. – Т. 59. – №. 3. – С. 178-205.

72 Калабина Е. Г., Газизова М. Р. Формирование продуктивной занятости населения старших возрастов в контексте концепции активного старения //Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам. – 2023. – С. 451-457.

73 О специальных социальных услугах Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2008 года № 114-IV. Утратил силу кодексом Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000114> Дата обращения: 29.04.2024 г.

74 Makulbayeva G. A., Davletbayeva Z. Z., Dyussenov M. M. Субъективное благополучие в Центральной Азии: различия между деревней и городом //Bulletin of LN Gumilyov Eurasian National University. Pedagogy. Psychology. Sociology series. – 2023. – Т. 145. – №. 4. – С. 363-373.

75 Mussagulova A. Newly independent, path dependent: The impact of the Soviet past on innovation in post-Soviet states //Asia Pacific Journal of Public Administration. – 2021. – Т. 43. – №. 2. – С. 87-105.

76 Назарбаев Н. А. Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерства цивилизаций (Главы из книги) //Альманах. Форум–2011: Проблемы модернизации в цивилизационном контексте. – 2011. – №. 2011. – С. 169-206.

77 Abdykulova G. Социально-экономическое положение в Казахстане в 1990-х-начале 2000-х гг.(на примере областей северного Казахстана) //Bulletin of LN Gumilyov Eurasian National University. Historical Sciences. Philosophy. Religious studies series. – 2023. – Т. 145. – №. 4. – С. 26-40.

78 Анварова Д. Е., Лу Ф. Ф., Чжан Ю. Исследование взаимосвязи оптимизации структуры промышленности и экономического роста Казахстана //Kazakhstan Science Journal. – 2020. – Т. 3. – №. 2. – С. 24-33.

79 Боркова Е. А., Ватлина Л. В. Обеспечение устойчивости экономического роста и повышение его потенциала в странах-членах ЕАЭС //Технико-технологические проблемы сервиса. – 2022. – №. 1 (59). – С. 63-68.

80 Сидоренко А. В., Ешманова А. К., Абикулова А. К. Старение населения в Республике Казахстан. 2. Меры государственной политики //Успехи геронтологии. – 2017. – Т. 30. – №. 5. – С. 644-651.

81 Verma R. Gross National Happiness: meaning, measure and degrowth in a living development alternative //Journal of Political Ecology. – 2017. – Т. 24. – №. 1. – С. 476-490.

82 Сулейманлы А. Оценка уровня счастья в Евразийских странах в контексте результатов Всемирного Индекса Счастья //Международные отношения и диалог культур. – 2020. – Т. 8. – С. 181-195.

83 Helliwell J. F. et al. World happiness, trust and deaths under COVID-19 //World happiness report. – 2021. – Т. 2021. – С. 13-57.

84 Janenova S., Kim P. S. Innovating public service delivery in transitional countries: The case of one stop shops in Kazakhstan //International Journal of Public Administration. – 2016. – Т. 39. – №. 4. – С. 323-333.

85 Kassen M. E-government in Kazakhstan: A case study of multidimensional phenomena. – Routledge, 2016.

86 Falkingham J. Welfare in transition: trends in poverty and well-being in Central Asia //LSE STICERD Research Paper No. CASE020. – 1999.

87 Харин А. Д., Койчубеков Б. К. Влияние социально-экономических факторов на ожидаемую продолжительность жизни //Медицина и экология. – 2023. – №. 1. – С. 17-20.

88 Сагиндыкова Г. М. и др. Анализ социально-экономических факторов влияющих на бедность в регионах Казахстана //Economics: the strategy and practice. – 2023. – Т. 18. – №. 3. – С. 189-206.

89 Ongdash A., Omirtay A., Nurgabylov M. Участие Казахстана на мировом энергетическом рынке: проблемы и перспективы развития //ECONOMIC Series of the Bulletin of the LN Gumilyov ENU. – 2023. – №. 2. – С. 63-76.

90 Заработная плата работников по профессиям и должностям. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/stat/press/news/details/469720?lang=ru> Дата обращения: 29.04.2024 г.

91 Ongdash A., Omirtay A., Bekmukhametova A. Влияние антироссийских санкций на экспорт Казахстанской нефти //ECONOMIC Series of the Bulletin of the LN Gumilyov ENU. – 2023. – №. 3. – С. 176-185.

92 Зинченко Р. И., Торосян Е. К. Современные тенденции цифровой трансформации нефтегазовой отрасли Казахстана //Интерактивная наука. – 2023. – №. 3 (79). – С. 66-68.

93 Какой процент казахстанцев обеднел в 2015 году? [Электронный ресурс] – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/za-godi-nezavisimosti-uroven-bednosti-v-kazahstane-snizilsya-bolee-chem-v-17-raz-13760> Дата обращения: 29.04.2024 г.

94 Корректировка значений международной черты бедности. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/factsheet/2022/05/02/fact-sheet-an-adjustment-to-global-poverty-lines> Дата обращения: 29.04.2024 г.

95 Sharipova D., Kudebayeva A. Changing Well-Being in Central Asia: Evidence from Kazakhstan and Kyrgyzstan //Journal of Happiness Studies. – 2023. – Т. 24. – №. 3. – С. 1233-1260.

96 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана». [Электронный ресурс] – URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana Дата обращения: 29.04.2024 г.

97 Муратова М. М., Онучко М. Ю. Гражданское общество: теоретико-методологические подходы и международные исследования по Казахстану. – 2021.

98 Книсарина М. и др. Социально-педагогические аспекты индекса благополучия обучающейся молодежи Казахстана //Вестник КазНПУ имени Абая, серия «Педагогические науки». – 2024. – Т. 81. – №. 1. – С. 6-15.

99 Казахстан: Страновая стратегия партнерства (2023-2027). [Электронный ресурс] – URL: <https://www.adb.org/ru/documents/kazakhstan-country-partnership-strategy-2023-2027> Дата обращения: 29.04.2024 г.

100 Общенациональное исследование восприятия благополучия городскими и сельскими жителями в регионах Казахстана подготовлено АО «Институт экономических исследований» в рамках проекта «Исследование регионального неравенства в Казахстане» Совместной Программы обмена опытом и знаниями Азиатского банка развития и Правительства Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – URL: https://eri.kz/documents/news/news_inst/2023/April/3_week/Vospriyatie_blagopoluchia_RUS.pdf Дата обращения: 29.04.2024 г.

101 Regional Well-Being Across Kazakhstan: Harnessing Survey Data for Inclusive Development. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.adb.org/publications/regional-well-being-kazakhstan-survey-data> Дата обращения: 29.04.2024 г.

102 Ермаханов Е. Актуальные вопросы аудита эффективности молодежной политики Казахстана //«Мемлекеттік аудит–Государственный аудит». – 2022. – Т. 54. – №. 1. – С. 62-69.

103 Личный индекс. Казахстан остается в группе с высоким уровнем развития молодежи. [Электронный ресурс] – URL: <https://qmonitor.kz/politics/4306> Дата обращения: 29.04.2024 г.

104 Индекс благополучия молодежи Казахстана и краткий отчет по результатам национальных онлайн-консультаций с молодежью Казахстана. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.unicef.org/kazakhstan/media/436/file/Публикация%20.pdf> Дата обращения: 29.04.2024 г.

105 Молодежь Центральной Азии, Вызовы миростроительству : Комплексный исследовательский обзор. [Электронный ресурс] – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380818> Дата обращения: 29.04.2024 г.

106 Методика расчета Индекса развития молодежи «Жастарға мейірімді мекен». Ж.К. Каримова, Н.О. Наурызбаев, А.С. Бозшаева, Астана, 2022. –9с.

107 Mukayev D., Shalbolova U. Оценка доступности жилья в Республике Казахстан //ECONOMIC Series of the Bulletin of the LN Gumilyov ENU. – 2022. – №. 4. – С. 172-184.

108 Об утверждении Правил внедрения и применения индекса развития молодежи в Республике Казахстан Приказ Министра информации и общественного развития Республики Казахстан от 24 мая 2023 года № 214-НҚ. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 25 мая 2023

- года № 32569. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032569> Дата обращения: 29.04.2024 г.
- 109 Индекс развития молодежи появится в Казахстане. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.zakon.kz/pravo/6395048-indeks-razvitiya-molodezhi-poyavitsya-v-kazakhstane.html> Дата обращения: 29.04.2024 г.
- 110 Конакбаева А. С. Анализ качества жизни населения в Казахстане и за рубежом. – 2019.
- 111 Середа Н. В. Всемирный индекс счастья как индикатор устойчивого развития //Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – №. 1 (17). – С. 34-38.
- 112 Всемирный доклад о счастье 2024 года. [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.euronews.com/health/2024/03/21/worlds-happiest-countries-2024> Дата обращения: 29.04.2024 г.
- 113 Vecchetti L, Pelloni A, Rossetti F. Relational goods, sociability and happiness. *Kyklos*. 2008;61(3):343-363. doi: 10.1111/j.1467-6435.2008.00405.x.
- 114 Булов А. А. Обзор инициативы ОЭСР по измерению качества жизни и индекса измерения качества жизни ОЭСР //Экономика и управление в XXI веке: наука и практика. – 2017. – №. 4. – С. 76-81.
- 115 За последний год количество самоубийств среди подростков в Казахстане выросло почти на треть. [Электронный ресурс] – URL: https://forbes.kz/news/newsid_313464#:~:text=Общее%20количество%20суицидов%20в%20Казахстане,от%202015%20до%202017%20лет. Дата обращения: 29.04.2024 г.
- 116 Число суицидов среди подростков сильно выросло в Казахстане. [Электронный ресурс] – URL: <https://liter.kz/chislo-suitsidov-sredi-podrostkov-silno-vyroslo-v-kazakhstane-1701057652/> Дата обращения: 29.04.2024 г.
- 117 Старость. [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Старость#:~:text=Всемирная%20организация%20здравоохранения%20делит%20старость,называют%20возраст%20после%2050%20лет.> Дата обращения: 29.04.2024 г.
- 118 Cruz-Martinez G., Cerev G. Global AgeWatch Index and Insights //Encyclopedia of Gerontology and Population Aging. – Cham : Springer International Publishing, 2022. – С. 2188-2193.
- 119 Никуличев Ю. В. Глобальное здоровье: аналитический обзор //Глобальное здоровье. – 2018. – №. 2018. – С. 1-69.
- 120 Как молодежь и старшее поколение видят будущее экономики Центральной Азии? [Электронный ресурс] – URL: <https://dknews.kz/ru/fondovyy-rynok/308030-kak-molodezh-i-starshee-pokolenie-vidyat-budushchee> Дата обращения: 29.04.2024 г.
- 121 Frey B. S., Stutzer A. Happiness: A new approach in economics //CESifo DICE Report. – 2010. – Т. 8. – №. 4. – С. 3-7.
- 122 Пристром М., Штонда М., Семененков И. Средства профилактики преждевременного старения и сохранения активного долголетия. – Litres, 2023.
- 123 Пожилые люди на Евразийском пространстве: интересы, проблемы и перспективы - Алматы: Исследовательский институт международного и

регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2018. – 160 с.

124 Короленко А. В. Продолжительность здоровой жизни как критерий активного долголетия: межстрановой и региональный анализ //Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов. —Том II.—Екатеринбург, 2020. – 2020. – С. 161-170.

125 О льготах и социальной защите участников, инвалидов Великой Отечественной войны и лиц, приравненных к ним. [Электронный ресурс] – URL: <http://law.gov.kz/client/#!/doc/3828/rus/18.06.1997> Дата обращения: 29.04.2024 г.

126 Кожобаева С. А., Мукан Б. Г., Елшибаев Р. К. Развитие человеческого потенциала в Казахстане: проблемы и методы анализа //Economics: the strategy and practice. – 2022. – Т. 16. – №. 4. – С. 174-187.

127 Качество жизни населения в Республике Казахстан (2023г.). [Электронный ресурс] – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/publications/6449/> Дата обращения: 29.04.2024 г.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС НАСЕЛЕНИЯ

Здравствуйте! В рамках магистерского проекта Дильдаевой Галии в Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан проводится исследование, посвященное совершенствованию государственного управления для повышения благополучия граждан. Мы приглашаем вас принять участие в опросе, который поможет оценить уровень удовлетворенности жизнью населения Астаны. Ваши ответы станут важным вкладом в разработку эффективных стратегий и рекомендаций для улучшения качества жизни в городе.

Основная цель опроса — собрать данные о субъективном восприятии социальных и экономических аспектов жизни в разных районах Астаны, что позволит выявить ключевые барьеры и предложить конкретные меры по их преодолению. Ваше мнение поможет оценить текущее состояние и потенциал различных мер государственного управления в контексте обеспечения благополучия граждан.

Процесс заполнения анкеты займет не более 3 минут. Ваше участие анонимно, и мы гарантируем конфиденциальность предоставленной информации. Просим вас отвечать объективно и честно. Спасибо за участие и ценное время, которое вы готовы уделить ради улучшения жизни в нашем городе!

Опрос для возраста от 18-35 лет

1. Как вы оцениваете свое общее удовлетворение жизнью на данный момент?

- a) Очень доволен/довольна
- b) Скорее доволен/довольна, чем нет
- c) Нейтрально
- d) Скорее недоволен/недовольна, чем доволен/довольна
- e) Очень недоволен/недовольна

2. На сколько вы счастливы в данный момент? Пожалуйста, оцените ваш уровень счастья по шкале от 1 до 10, где 1 означает «совсем не счастлив», а 10 — «абсолютно счастлив».

- a) 1
- b) 2
- c) 3
- d) 4
- e) 5
- f) 6
- g) 7
- h) 8

- i) 9
- j) 10

3. Насколько вы удовлетворены вашими жилищными условиями?

- a) Очень удовлетворен/удовлетворена
- b) Довольно удовлетворен/удовлетворена
- c) Нейтрально
- d) Довольно недоволен/недовольна
- e) Очень недоволен/недовольна

4. Как вы оцениваете уровень вашего текущего финансового благополучия?

- a) Очень высокий
- b) Высокий
- c) Средний
- d) Низкий
- e) Очень низкий
- f) Затрудняюсь ответить

5. Насколько вы удовлетворены возможностями для личностного и профессионального роста в Астане?

- a) Очень удовлетворен/удовлетворена
- b) Удовлетворен/удовлетворена
- c) Нейтрально
- d) Недоволен/недовольна
- e) Очень недоволен/недовольна

6. Как вы оцениваете уровень социальной поддержки от вашей семьи и друзей?

- Очень высокий
- a) Высокий
- b) Средний
- c) Низкий
- d) Очень низкий

7. Как вы оцениваете уровень социальной поддержки от общественных организаций в вашем районе?

- Очень высокий
- e) Высокий
- f) Средний
- g) Низкий
- h) Очень низкий

8. Каков ваш уровень удовлетворенности доступностью и качеством медицинских услуг в Астане?

- a) Очень удовлетворен/удовлетворена
- b) Удовлетворен/удовлетворена
- c) Нейтрально
- d) Недоволен/недовольна
- e) Очень недоволен/недовольна

9. Насколько вы чувствуете себя безопасно в вашем районе города?

- a) Очень безопасно
- b) Довольно безопасно
- c) Нейтрально
- d) Довольно небезопасно
- e) Очень небезопасно

10. Как вы оцениваете качество и доступность образовательных учреждений в Астане? (1 - очень низкое, 5 - очень высокое)

- a) 1
- b) 2
- c) 3
- d) 4
- e) 5

11. Насколько вы удовлетворены экологической обстановкой в городе?

- a) Очень удовлетворен/удовлетворена
- b) Удовлетворен/удовлетворена
- c) Нейтрально
- d) Недоволен/недовольна
- e) Очень недоволен/недовольна

12. Насколько вы довольны общественным транспортом и инфраструктурой города?

- a) Очень доволен/довольна
- b) Довольно доволен/довольна
- c) Нейтрально
- d) Довольно недоволен/недовольна
- e) Очень недоволен/недовольна

13. Расскажите, что, по вашему мнению, могло бы улучшить вашу удовлетворённость жизнью и уровень счастья в г.Астана?

14. Есть ли в г.Астана места или услуги, которые особенно важны для вашего благополучия? Пожалуйста, опишите их.

Опрос для возраста от 36-60 лет

1. Как вы оцениваете свое общее удовлетворение жизнью на данный момент?

- a) Очень доволен/довольна
- b) Скорее доволен/довольна, чем нет
- c) Нейтрально
- d) Скорее недоволен/недовольна, чем доволен/довольна
- e) Очень недоволен/недовольна

2. На сколько вы счастливы в данный момент? Пожалуйста, оцените ваш уровень счастья по шкале от 1 до 10, где 1 означает «совсем не счастлив», а 10 — «абсолютно счастлив».

- a) 1
- b) 2
- c) 3
- d) 4
- e) 5
- f) 6
- g) 7
- h) 8
- i) 9
- j) 10

3. Насколько вы удовлетворены вашими жилищными условиями?

- a) Очень удовлетворен/удовлетворена
- b) Довольно удовлетворен/удовлетворена
- c) Нейтрально
- d) Довольно недоволен/недовольна
- e) Очень недоволен/недовольна

4. Как вы оцениваете уровень вашего текущего финансового благополучия?

- a) Очень высокий
- b) Высокий
- c) Средний
- d) Низкий
- e) Очень низкий

5. Насколько вы удовлетворены возможностями для личного и профессионального роста?

- a) Очень удовлетворен/удовлетворена
- b) Удовлетворен/удовлетворена
- c) Нейтрально
- d) Недоволен/недовольна

е) Очень недоволен/недовольна

6. Как вы оцениваете уровень социальной поддержки от вашей семьи и друзей?

- a) Очень высокий
- b) Высокий
- c) Средний
- d) Низкий
- e) Очень низкий

7. Как вы оцениваете уровень социальной поддержки от общественных организаций в вашем районе?

- a) Очень высокий
- b) Высокий
- c) Средний
- d) Низкий
- e) Очень низкий

8. Каков ваш уровень удовлетворенности доступностью и качеством медицинских услуг?

- a) Очень удовлетворен/удовлетворена
- b) Удовлетворен/удовлетворена
- c) Нейтрально
- d) Недоволен/недовольна
- e) Очень недоволен/недовольна

9. Насколько вы удовлетворены уровнем пенсионного обеспечения и перспективами на будущее?

- a) Очень удовлетворен/удовлетворена
- b) Довольно удовлетворен/удовлетворена
- c) Нейтрально
- d) Довольно недоволен/недовольна
- e) Очень недоволен/недовольна

10. Как вы оцениваете качество и доступность образовательных учреждений для ваших детей или внуков? (1 - очень низкое, 5 - очень высокое)

- a) 1
- b) 2
- c) 3
- d) 4
- e) 5

11. Насколько вы удовлетворены экологической обстановкой в городе?

- a) Очень удовлетворен/удовлетворена

- b) Удовлетворен/удовлетворена
- c) Нейтрально
- d) Недоволен/недовольна
- e) Очень недоволен/недовольна

12. Насколько вы довольны общественным транспортом и инфраструктурой города?

- a) Очень доволен/довольна
- b) Довольно доволен/довольна
- c) Нейтрально
- d) Довольно недоволен/недовольна
- e) Очень недоволен/недовольна

13. Какие факторы, на ваш взгляд, наиболее влияют на удовлетворённость жизнью и уровень счастья людей вашего возраста в Астане?

14. Поделитесь историей или опытом, который значительно повлиял на ваше восприятие благополучия в городе.

Опрос для возраста 61 и выше

1. Как вы оцениваете свое общее удовлетворение жизнью на данный момент?

- a) Очень доволен/довольна
- b) Скорее доволен/довольна, чем нет
- c) Нейтрально
- d) Скорее недоволен/недовольна, чем доволен/довольна
- e) Очень недоволен/недовольна

2. На сколько вы счастливы в данный момент? Пожалуйста, оцените ваш уровень счастья по шкале от 1 до 10, где 1 означает «совсем не счастлив», а 10 — «абсолютно счастлив».

- a) 1
- b) 2
- c) 3
- d) 4
- e) 5
- f) 6
- g) 7
- h) 8
- i) 9
- j) 10

3. Насколько вы удовлетворены вашими жилищными условиями?

- a) Очень удовлетворен/удовлетворена
- b) Довольно удовлетворен/удовлетворена
- c) Нейтрально
- d) Довольно недоволен/недовольна
- e) Очень недоволен/недовольна

4. Как вы оцениваете уровень вашего текущего финансового благополучия?

- a) Очень высокий
- b) Высокий
- c) Средний
- d) Низкий
- e) Очень низкий

5. Насколько вы удовлетворены доступностью и качеством медицинских услуг?

- a) Очень удовлетворен/удовлетворена
- b) Удовлетворен/удовлетворена
- c) Нейтрально
- d) Недоволен/недовольна
- e) Очень недоволен/недовольна

6. Как вы оцениваете уровень социальной поддержки от вашей семьи и друзей?

- a) Очень высокий
- b) Высокий
- c) Средний
- d) Низкий
- e) Очень низкий

7. Как вы оцениваете уровень социальной поддержки от общественных организаций в вашем районе?

- a) Очень высокий
- b) Высокий
- c) Средний
- d) Низкий
- e) Очень низкий

8. Как вы оцениваете доступность и качество услуг по уходу за пожилыми людьми в Астане?

- a) Очень удовлетворен/удовлетворена
- b) Удовлетворен/удовлетворена
- c) Нейтрально
- d) Недоволен/недовольна

е) Очень недоволен/недовольна отлично!

9. Насколько вы удовлетворены возможностями города для занятий физической активностью или спортом?

- а) Очень удовлетворен/удовлетворена
- б) Удовлетворен/удовлетворена
- с) Нейтрально
- д) Недоволен/недовольна
- е) Очень недоволен/недовольна

9. Насколько легко для вас получить информацию о городских услугах и мероприятиях?

- а) Очень легко
- б) Достаточно легко
- с) Средне
- д) Довольно сложно
- е) Очень сложно

10. Как вы оцениваете качество и доступность публичных пространств в Астане (парки, скверы, набережные)?

- а) Очень высокое
- б) Высокое
- с) Среднее
- д) Низкое
- е) Очень низкое

11. Ваше отношение к уровню загрязнения воздуха в вашем районе?

- а) Очень доволен/довольна
- б) Довольно доволен/довольна
- с) Нейтрально
- д) Довольно недоволен/недовольна
- е) Очень недоволен/недовольна

12. Насколько вы довольны услугами общественного транспорта?

- а) Очень доволен/довольна
- б) Удовлетворен/удовлетворена
- с) Нейтрально
- д) Недоволен/недовольна
- е) Очень недоволен/недовольна

13. Какие изменения в городе или общественных услугах могли бы улучшить ваше качество жизни?

Программа
проведения нарративного интервью по теме магистерского исследования
«Совершенствование государственного управления по повышению
благополучия граждан Республики Казахстан (на примере города Астана)»

1. Методологический раздел исследования.

1.1. Проблема исследования.

Изучение исследований.

Проблема исследования заключается в необходимости определения уровня субъективного благополучия, уровня счастья, уровня удовлетворенности жизнью в различных районах города Астана.

В этой связи, исследование ответит на следующие **исследовательские вопросы**: Каков уровень удовлетворённости жизнью граждан по трем возрастным группам? Какие факторы наиболее значимо влияют на субъективное восприятие благополучия среди разных возрастных групп в Астане?

Цель нарративного интервью: сбор глубоких и многоаспектных данных о восприятии благополучия разными возрастными группами в Астане.

1.2. Объект нарративного интервью: граждане города Астаны различных возрастных групп.

1.3. Предмет нарративного интервью: восприятия и мнения граждан по вопросам благополучия, удовлетворенности жизнью.

1.4. Задачи нарративного интервью:

- определить и проанализировать факторы, которые влияют на уровень благополучия разных возрастных групп в Астане;

- как жители города себя ощущают, какие факторы влияют на их уровень удовлетворенности жизнью и уровень счастья;

- провести серию интервью с представителями различных возрастных групп, чтобы собрать их мнения и оценки относительно их удовлетворенности жизнью;

- на основе собранных данных разработать рекомендации по улучшению государственного управления в области социальной политики.

1.6. Гипотеза исследования заключается в том, что если будет установлено, что социальная поддержка, условия проживания, и уровень удовлетворенности жизнью оказывают значительное влияние на субъективное восприятие счастья среди различных возрастных групп в Астане, то целенаправленное улучшение этих аспектов позволит повысить общий уровень счастья населения.

В последующем магистерский проект возможно масштабировать на уровне Республики Казахстан.

2. Процедурный (методический) раздел нарративного интервью

2.1. Метод исследования.

Метод исследования основывается на качественном подходе, который

предполагает проведение полуструктурированных интервью с жителями города Астаны разных возрастных групп. Для обеспечения глубины и широты собираемых данных, интервью будет организовано в несколько этапов: подготовка, проведение и анализ полученной информации. Интервьюеры используют заранее подготовленный набор открытых вопросов, который позволяет респондентам свободно выразить свои мысли и мнения. Данный метод позволяет получить детальное понимание восприятия благополучия, удовлетворённости жизнью и оценки государственных мер. Полученные данные будут тщательно анализироваться с использованием качественных методов анализа содержания для выявления ключевых тем и паттернов.

В целях организации нарративного интервью исследователем подготовлен **гайд интервью**.

Средняя продолжительность которого составит **от 30 до 45 мин.**

2.2. Выборочная совокупность респондентов.

Выборочная совокупность респондентов для нарративное интервью включает в себя жителей города Астаны, разделённых на три возрастные группы: молодёжь (18-35 лет), взрослые (36-60 лет) и пожилые люди (61 год и старше). Для каждой возрастной группы предусмотрено по 10 респондентов, всего 30 интервью. Респонденты выбираются из различных районов Астаны (Алматинский, Байконурский, Есильский, Нуринский, Сарыаркинский), чтобы обеспечить географическое представительство и разнообразие мнений. В выборку также включены женщины и мужчины разных национальностей, что способствует получению более комплексного взгляда на вопросы благополучия и удовлетворённости государственными мерами в городе. Такая стратифицированная выборка, позволяющая учесть разнообразие социально-демографических характеристик населения Астаны.

2.3. Полевые исследования. Сбор первичных данных.

Исследователем в научной работе повсеместно использованы первичные данные. В соответствии с дизайном исследования они собираются путем нарративного интервью, метода личного наблюдения, сделанных в отношении темы научной работы.

2.4 Обработка данных.

По итогам интервью от респондентов будет получена качественная информация, подлежащая дальнейшей обработке и обобщению путем классификации и последующего анализа сходств, различий экспертных мнений и оценок. Основными подходами качественного анализа информации нарративного интервью являются: **расшифровка данных, формирование базы, подготовка отчета, рекомендаций** по теме исследования.

2.5 Итоговый отчет.

Итоговый отчет будет подготовлен по итогам завершения нарративного

интервью.

3. Распространение результатов исследования.

Распространение результатов исследования будет происходить через несколько каналов, чтобы обеспечить максимальную видимость и воздействие. Во-первых, итоги исследования будут представлены в форме магистерской проекта, которая будет защищена в академии государственного управления. Далее, основные находки и рекомендации планируется публиковать в научных журналах с рецензированием, что способствует академическому обсуждению и расширению знаний в области государственного управления и социальной политики. По данным данного исследования опубликована статья на тему «Субъективное благополучие граждан как ключевой аспект развития уровня жизни казахстанцев». Не менее важно организовать встречи с заинтересованными сторонами, включая представителей местной администрации и неправительственных организаций, чтобы обсудить возможности применения рекомендаций на практике.

Вопросы нарративного интервью

Общие вопросы для всех возрастных групп:

1. Как вы оцениваете свой уровень счастья и уровень удовлетворенности жизнью?
2. Какие главные проблемы, на ваш взгляд, существуют в вашем районе, которые влияют на ваше личное благополучие?
3. Есть ли услуги или ресурсы, предоставляемые государством, которыми вы регулярно пользуетесь? Как можно их улучшить?
4. Какие меры поддержки от государства вам кажутся наиболее эффективными?

Специфические вопросы для молодежи (18-35 лет):

1. Какие факторы наиболее сильно влияют на ваше счастье и удовлетворенность жизнью?
2. Как вы оцениваете возможности для образования и трудоустройства в Астане?
3. Какие программы или инициативы для молодежи вы бы хотели видеть реализованными в вашем районе?

Вопросы для лиц среднего возраста (36-60 лет):

1. Как вы оцениваете свой уровень счастья и уровень удовлетворенности жизнью?
2. В какой степени текущая экономическая ситуация влияет на вашу семейную жизнь?
3. Какие социальные программы оказались наиболее полезными для вашей категории населения?

Вопросы для пожилых людей (61 год и старше):

1. Как вы оцениваете свой уровень счастья и уровень удовлетворенности жизнью?

2. Какие услуги для пожилых людей вы используете и как их можно улучшить?
3. Сталкиваетесь ли вы с проблемами доступа к медицинским услугам?
4. Какие аспекты социальной поддержки для пожилых людей вы считаете наиболее важными?

Аналитическая записка

Автор проекта (исследования): Дильдаева Г.Н.
 Научный руководитель: Макулбаева Г.А., доктор PhD

Идея проекта	Совершенствование государственного управления по повышению благополучия граждан Республики Казахстан (на примере города Астана)
Проблемная ситуация (кейс)	В условиях стремительного роста населения и городских изменений, город Астана сталкивается с рядом проблем, требующих совершенствования государственного управления для повышения благополучия граждан. Основная проблема заключается в разрыве между объективными показателями экономического прогресса и уровнем субъективного благополучия населения. Проблема субъективного благополучия пожилых граждан в Астане заключается в недостаточной адаптации городской инфраструктуры и социальных программ к потребностям старшего поколения, что приводит к их социальной изоляции, ухудшению качества жизни и снижению психологического благополучия. Недостаточное внимание к созданию условий для активного долголетия, медицинской поддержки и вовлечения пожилых людей в социально-экономическую жизнь города усиливает чувство одиночества и беспомощности, что негативно сказывается на их общем состоянии здоровья и удовлетворенности жизнью.
Имеющиеся решения данной проблемы	<p><i>Классификация существующих подходов</i></p> <p>Для повышения благополучия граждан Казахстана применяются комплексные меры, включающие экономические меры поддержки, социальные программы и инфраструктурные инициативы. Экономические меры охватывают прямые выплаты, пособия, налоговые льготы и субсидии, что снижает финансовую нагрузку на граждан. Социальные программы направлены на улучшение доступа к образованию, здравоохранению и культурным мероприятиям, способствуя социальной интеграции и улучшению качества жизни. Инфраструктурные инициативы включают создание безбарьерной среды и обеспечение доступного жилья, что повышает комфорт и безопасность проживания. Однако, несмотря на эти усилия, пожилые граждане Казахстана часто испытывают недостаток в субъективном благополучии. Исследования показывают, что их удовлетворенность жизнью остается низкой из-за медленного роста пенсий, увеличения пенсионной нагрузки и ограниченного доступа к специализированным социальным услугам. Потребности пожилых людей часто не полностью удовлетворяются, что требует дальнейшего совершенствования политики и увеличения инвестиций в эту сферу.</p> <p><i>Преимущества</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Прямые выплаты и пособия обеспечивают пожилым людям стабильный доход, что уменьшает финансовую тревожность и повышает чувство безопасности, напрямую влияя на их субъективное благополучие. – Образовательные и культурные мероприятия помогают пожилым людям оставаться социально активными, что снижает

	<p>чувство одиночества и повышает удовлетворенность жизнью.</p> <ul style="list-style-type: none"> – Создание безбарьерной среды и обеспечение доступного жилья повышают независимость и комфорт пожилых людей, улучшая их качество жизни и способствуя ощущению безопасности и удовлетворенности. <p><i>Недостатки</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Медленный рост пенсий в Казахстане не соответствует росту стоимости жизни, что негативно сказывается на субъективном благополучии пожилых людей, особенно в Астане. – Предоставляемые государством социальные услуги часто ограничиваются базовыми потребностями, такими как помощь в оплате коммунальных услуг и уборка дома, что не полностью удовлетворяет эмоциональные и социальные потребности пожилых граждан. – Социальные программы и мероприятия не всегда доступны в отдаленных районах Астаны, что ограничивает участие пожилых людей в общественной жизни и снижает их субъективное благополучие.
<p>Предлагаемое решение данной проблемы</p>	<p><i>Описание альтернативного подхода, порядок его осуществления</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Установить минимальный размер заработной платы социальных работников на уровне не менее 50% от средней заработной платы в регионе, что позволит привлечь более квалифицированных специалистов и повысить качество предоставляемых услуг. – Ввести обязательные стандарты и требования для социальных услуг на дому, включая регулярные визиты социальных работников, предоставление психологической поддержки и медицинской помощи. Для этого разработать и внедрить систему аттестации и переподготовки кадров. – Установить минимальный размер пенсии на уровне не ниже прожиточного минимума. Ввести дополнительные льготы для пенсионеров, такие как субсидии на оплату коммунальных услуг, медицинское обслуживание и лекарства, а также создание специализированных центров для оказания помощи пожилым людям, находящимся в трудной жизненной ситуации. <p><i>Возможности</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Более высокая зарплата привлечет в социальную сферу квалифицированных работников, что улучшит качество обслуживания пожилых людей. – Повышение заработной платы поможет удержать специалистов, что обеспечит стабильность и непрерывность в оказании социальных услуг. – Улучшение условий жизни пожилых людей способствует социальной стабильности и укреплению общественного доверия к государственным институтам. – Внедрение обязательных стандартов и аттестации потребует дополнительных кадров, что создаст новые рабочие места в социальной сфере. – Улучшение условий труда и оплаты может повысить престиж

	<p>профессии социального работника, что привлечет больше молодых специалистов.</p> <p><i>Риски</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Если средства будут распределены неравномерно, это может привести к тому, что в некоторых регионах ситуация с оплатой труда социальных работников улучшится, а в других останется без изменений. – Повышение зарплат может привести к росту цен на товары и услуги, что в конечном итоге уменьшит реальный доход социальных работников. – Возможность неравномерного доступа к новым услугам и программам, особенно в отдаленных районах Астаны, что может ограничить их эффективность и доступность для всех пожилых граждан. – Повышение минимальной пенсии потребует значительного увеличения финансовых ресурсов, что может привести к дефициту пенсионного фонда.
<p>Ожидаемый результат</p>	<p><i>Способы измерения эффективности альтернативного подхода, оценки его реализации</i></p> <p>Ожидаемый результат от внесения изменений включает значительное улучшение качества жизни пожилых людей за счет повышения оплаты труда социальных работников, что приведет к привлечению квалифицированных специалистов и снижению текучести кадров. Развитие системы социального обслуживания на дому обеспечит регулярную медицинскую и психологическую поддержку, снижая нагрузку на стационары. Увеличение минимальной пенсии и расширение мер социальной поддержки уменьшит уровень бедности среди пенсионеров и повысит их материальное благополучие, способствуя социальной стабильности и доверию к государственным институтам.</p>
<p>Литература</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» URL: https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588 Дата обращения: 29.03.2024 г. 2. Veenhoven R. Is happiness relative? //Social indicators research. – 1991. – Т. 24. – С. 1-34. 3. Diener E. D. et al. The satisfaction with life scale //Journal of personality assessment. – 1985. – Т. 49. – №. 1. – С. 71-75. 4. Diener E. Guidelines for national indicators of subjective well-being and ill-being //Applied research in quality of life. – 2006. – Т. 1. – №. 2. – С. 151-157. 5. Easterlin R. A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence //Nations and households in economic growth. – Academic press, 1974. – С. 89-125. 6. Becchetti L., Pelloni A., Rossetti F. Relational goods, sociability, and happiness //Kyklos. – 2008. – Т. 61. – №. 3. – С. 343-363. 7. Frey B. S., Stutzer A. Happiness and economics: How the economy and institutions affect human well-being. – Princeton University Press, 2010. – С. 152-159.

8. Diener E., Oishi S. Money and happiness: Income and subjective well-being across nations. – 2000. – С. 200-232.
9. Sharipova D., Kudebayeva A. Changing Well-Being in Central Asia: Evidence from Kazakhstan and Kyrgyzstan //Journal of Happiness Studies. – 2023. – Т. 24. – №. 3. – С. 1233-1260.
10. Ryff C. D. Entrepreneurship and eudaimonic well-being: Five venues for new science //Journal of business venturing. – 2019. – Т. 34. – №. 4. – С. 646-663.
11. Compendium of OECD Well-Being Indicators, OECD, 2011 URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/4/31/47917288.pdf> Дата обращения: 29.03.2024 г.
12. Montgomery D. W. Negotiating well-being in Central Asia //Central Asian Survey. – 2013. – Т. 32. – №. 4. – С. 423-431.
13. Stiglitz J., A. Sen and J-P. Fitoussi Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress, 2009 URL: www.stiglitz-sen-fitoussi.fr Дата обращения: 29.03.2024 г.
14. Геворкян П. С., Малыхин В. И. Распределение богатства в обществе и средний класс //Труд и социальные отношения. – 2010. – Т. 21. – №. 12. – С. 90-97.
15. Бородкин Ф. М. Социальные индикаторы—что это такое? //Мир России. Социология. Этнология. – 2004. – Т. 13. – №. 4. – С. 62-101.
16. Васильев В. П., Сушко В. А. Качество жизни как показатель эффективности государственного управления //Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2021. – Т. 27. – №. 4. – С. 235-257.
17. Суриков В. В. Естественнаучный взгляд на глобальные проблемы современности //Сложные системы. – 2014. – №. 4. – С. 4-17.
18. Brooks-Gunn J. et al. Poor families, poor outcomes: The well-being of children and youth //Consequences of growing up poor. – 1997. – Т. 1.
19. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. Учебное пособие под ред. проф. В.П. Колесова (экономический факультет МГУ), 2-е издание, дополненное и переработанное. – М.: Права человека, 2008. – 636 с
20. Kolokotsa D. et al. On the impact of nature-based solutions on citizens' health & well being //Energy and buildings. – 2020. – Т. 229. – С. 110527.
21. Симтиков Ж. К., Дәулетбаева Ж. Ж., Загребин А. В. Основные механизмы модернизации антикоррупционной политики в контексте качества жизни и благополучия граждан в истории современности //Вестник «Исторические и социально-политические науки». – 2022. – Т. 2. – №. 73.
22. Berggren N., Bjørnskov C., Nilsson T. Do equal rights for a minority affect general life satisfaction? //Journal of Happiness Studies. – 2018. – Т. 19. – С. 1465-1483.